

**НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ "CHRONOS"
ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ
СБОРНИК НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ**

**II, III МЕЖДУНАРОДНАЯ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ**

«АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК»

(04 марта 2016г.)

(04 апреля 2016г.)

г. Москва- 2016

© Научный журнал "Chronos"

УДК 320
ББК 60

Сборник публикаций научного журнала "Chronos" по материалам II, III международной научно-практической конференции: «Актуальные вопросы общественных наук» г. Москва: сборник со статьями (уровень стандарта, академический уровень). –М: Научный журнал "Chronos", 2016. – 60с.

Тираж – 300 экз.

УДК 320
ББК 60

Издательство не несет ответственности за материалы, опубликованные в сборнике. Все материалы поданы в авторской редакции и отображают персональную позицию участника конференции.

Контактная информация организационного комитета конференции:

Научный журнал «Chronos»

Электронная почта: society@chronos-journal.ru

Официальный сайт: chronos-journal.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЛОЛОГИЯ

Буравлев И.А. РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОСТРАНСТВЕННОГО КОДА В ТВОРЧЕСТВЕ ДЖОРДЖ ЭЛИОТ.....	4
Дальбергенова Л.Е., Мукумова М. Ж., Туребекова А.С. МОДУС ПОЛАГАНИЯ В КАУЗАЛЬНОМ ДИСКУРСЕ	7
Ибрагимов М.И. ТАНКА, ХОККУ И ИХ СОРОДИЧИ.....	12

ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Баженова М.Ю. «КИТАЙСКАЯ МЕЧТА» В РЕЧАХ СИ ЦЗИНЬПИНА	21
Головина К.В. ФЕНОМЕН ОБЩЕСТВЕННЫХ СОВЕТОВ ПРИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ОРГАНАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	27

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ

Маковецкий А.В. ПЕРЕПИСКА ПЕРВОИЕРАРХА РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ЗАГРАНИЦЕЙ МИТРОПОЛИТА ВИТАЛИЯ (УСТИНОВА) И ЧЛЕНА АРХИЕРЕЙСКОГО СОБОРА РПЦЗ ЕПИСКОПА ГРИГОРИЯ (ГРАББЕ) ПО ВОПРОСУ КАНОНИЧЕСКОГО СТАТУСА РОССИЙСКИХ ПРЕОСВЯЩЕННЫХ РПЦЗ ПОСЛЕ СОЗДАНИЯ ИМИ ВРЕМЕННОГО ВЫСШЕГО ЦЕРКОВНОГО УПРАВЛЕНИЯ В РОССИИ(1994 Г).	32
---	----

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Савкина М.А. ОЛЬГА ХОХЛОВА – ФОРМООБРАЗУЮЩАЯ ЖЕНЩИНА В ТВОРЧЕСТВЕ ПАБЛО ПИКАССО	37
Зернина А.В. НАПЕВЫ РЕЛИГИОЗНЫХ ПЕСНОПЕНИЙ ДУХОБОРОВ В ХАРАКТЕРИСТИКЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ.....	41

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Ешпанов В.С. ТРУДОВЫЕ РЕЗЕРВЫ АКТЮБИНСКОГО ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ОТДЕЛЕНИЯ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	46
Конов А.А. МОДЕРНИЗАЦИЯ ПУТЕВОГО ХОЗЯЙСТВА ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ НА УРАЛЕ В 1956–1980-Е ГГ	50
Воробьев Д.Н. АФРОАМЕРИКАНСКИЕ ОБЩЕСТВЕННЫЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ДЕЯТЕЛИ ЭПОХИ РЕКОНСТРУКЦИИ (1865-1877 ГГ.).....	55

ФИЛОЛОГИЯ

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОСТРАНСТВЕННОГО КОДА В ТВОРЧЕСТВЕ ДЖОРДЖ ЭЛИОТ.

Буравлев Илья Александрович

*Воронежский государственный технический университет
старший преподаватель
г. Воронеж*

Аннотация: В данной статье предлагается обзор особенностей реализации пространственного кода на разных этапах художественного творчества Джордж Элиот. Раскрывается неразрывная связь ключевых пространственных мотивов с развиваемой писательницей системой характерологической типологии.

Summary: The article provides an overview of the peculiar approaches to the presentation of the topological code that George Eliot demonstrated at the different stages of her career. It is argued that these key topological motives serve to realize the characterological system the author developed in her long stories and novels.

Ключевые слова: пространственный код, оппозиция «природа»/«культура», «эксцентрический город», «концентрический город», locus, типология характеров, оппозиция «внешнее»/«внутреннее», «бездомность», «Дом».

Key words: topological code, nature-culture opposition, “off-center town”, “concentric town”, locus, characterology, external-internal opposition, “homelessness”, “Home”.

Своеобразным «ключом» к авторской онтологии Джордж Элиот является реконструкция пространственного кода, пронизывающего ее прозу. «Раннему» и «зрелому» периодам творчества соответствует свои ведущие пространственные мотивы, которые используются для передачи ценностных отношений и актуализируют разные стороны центральной для творчества писательницы проблемы различных путей духовного самоопределения личности.

В «раннем» творчестве – в частности, в романах «Эдам Бид» (1859) и «Мельница на Флоссе» (1861) герои-«резонеры» (Эдам Бид и Дина Моррис, Филип Уэйкем и Стивен Гест) стремятся внести в окружающий их, испокон веку сложившийся жизненный уклад принцип регулярности, упорядоченности, подчинения неким новым «прогрессивным» или подлинно высоко-моральным законам и правилам. В то же время, герои-«ищущие личности» (Мэгги Талливер) пытаются силой одного лишь своего интимно-психологического душевного усилия удержать и отстоять, распознанный ими сквозь толщу текущих по дедовским заповедям будней образ высшей

духовной гармонии. Автор трактует этот конфликт как раскрывающий оппозицию «естественного»/«искусственного», «природы»/«культуры», «неорганизованности»/«порядка». В этом конфликте роль хранителей раз и навсегда положенного хода вещей отводится персонажам, воплощающим собой наивный, «обывательский» прагматизм (Пойзеры в «Эдаме Биде»; клан Талливеров-Додсонов в «Мельнице...»), и персонажам, олицетворяющим некую житейскую мудрость, идею примирения «высоких» порывов души с «низкими» нуждами повседневности (преподобный Эруайн и его мать в «Эдаме Биде»; д-р Кенн, Люси Дин и, отчасти, тётушка Глегг в «Мельнице...»). Высший же гармонический идеал, значение которого в полной мере постигают Эдам и Дина, и невозможность воплощения которого трагически переживает Мэгги, интерпретируется через мотив Дома.

Пространство, в пределах которого разворачиваются испытания героев, привязано к тому или иному городку, каждый из которых – и это характерно именно для «раннего» творчества Элиот – художественно подан как «эксцентрический город» (термин Ю.М. Лотмана). И Хейслоупу в «Эдаме Биде», и Сент-Оггу в «Мельнице на Флоссе» приданы черты открытости внешним культурным влияниям, толкуемым как влияния времени, оба они расположены как бы на краю культурного пространства и, одновременно, граничат с источниками мощных природных сил: первый с большим лесом (роща Чейз), второй – с рекой (Флосс).

За представителями каждой из групп персонажей закреплены свои особые *locus*'ы и свой способ ориентации в пространстве. Так, основные центры города всегда принадлежат персонажам-«обывателям» и персонажам-«мудрецам», причем, они ощущают себя доминирующими над территорией их окружающей. Персонажи-«отступники» (Артур и Хетти) в полной мере раскрываются и совершают свои решающие поступки в пределах особого хтонического, природного *locus*'а (лес), и их существование проходит все время как бы на краю, на грани, в конфликте «внешнего» и «внутреннего», их истинное состояние – «бездомность». «Среда обитания» «резонеров» (Эдам, Дина), если она обозначена, всегда несет на себе отпечаток того или иного представления о порядке и организованности. В то же время, драма и трагедия Мэгги, «ищущей личности», может быть передана как утрата Дома, тоска по Дому.

В целом, на первом этапе своего художественного исследования жизни писательница использует пространственную образность для того, чтобы выявить, какие границы человек способен, по своей *природе*, воздвигнуть между собой и другими людьми. И, в то же время, автор стремится отстоять идею о способности человека, опять же в силу его *природы*, все эти границы и барьеры преодолеть.

В «зрелом» творчестве Элиот занимает, прежде всего, проблема взаимоотношений личности и *культуры*, и поэтому расстановка персонажей в романах «Ромола» (1863), «Феликс Холт» (1866), «Миддлмарч» (1872) во многом иная. Здесь персонажи-«резонеры» – Савонарола, отец и сын Барди

в «Ромоле», Феликс Холт и Хэролд Трэнсом в «Феликсе Холте», Кейсобон, Лидгейт в «Миддлмарче» – выступают в роли «учителей жизни» для героинь-«ищущих личностей» – соответственно, Ромолы, Эстер и Доротеи, и символизируют собой ценностные альтернативы, которые культура предлагает мыслящей и глубоко чувствующей личности. Образ эксцентрического города заменяется образом концентрического города (также выражение Ю.М. Лотмана). Флоренция, Треби Магна, Миддлмарч представлены не только как сопротивляющиеся внешним воздействиям, которые они отказываются «переваривать». Они выведены как стремящиеся «поглотить» и «переварить» всех тех, кто пытается внести какие-то односторонние изменения в господствующие в них системы социо-культурных кодов. Отсюда общая сюжетная ситуация, когда город оказывается противостоящим и героям-«ищущим личностям» и героям-«резонерам». Появляется новый вариант героя-«отступника» (Тито, миссис Трэнсом, Балстрод), сознательно, а не стихийно, как Артур и Хетти, выбравшего «бездомность», «имитацию» Дома. При этом, толкование автором Дома как высшего идеала остается неизменным (союз Феликса и Эстер, Доротеи и Уилла Ладисло). Не изменяется и прием наделения каждого из центральных персонажей собственным ярко характерным *locus*’ом и своим отношением к пространству, организуемому городом.

В «позднем» своем творчестве – в романе «Дэниэль Деронда» – Элиот, в стремлении передать свое впечатление о современности как об эпохе всеобщей разобщенности и утраты понимания себя и истинных ценностей, предлагает читателю непривычно «расколотое» пространство и утратившее линейность время. Ее повествование больше не связано тесными рамками и свободно перемещается как в одном, так и в другом направлении. Вместе с тем, решительно трансформируется ранее незыблемое отношение между героем-«ищущей личностью» и героем-«резонером», – урок, который второй дает первому этим первым больше не преодолевается, но действительно усваивается в полной мере: Дэниэль Деронда обретает себя, став последователем Мордехая. В романе также запечатлено и новое отношение персонажей к пространству: Гвендолен и Грэндкорту свойственна установка на порабощение чужого пространства, подчинения его себе. Этим они отличаются от всех предшествующих героев-«отступников» у Элиот, – они просто, в той или иной степени осознано и комфортно, обходились без настоящего Дома.

**Дальбергенова Л.Е.,
Мукумова М. Ж.,
Туребекова А.С.**

*Кокшетауский государственный университет имени Ш. Уалиханова
Кокшетау, Казахстан*

Статья посвящена анализу модального компонента в каузальном дискурсе на примере русского и немецкого языков. В работе представлена категория причины как категория семасиологическая, отражающая ментальное восприятие и субъективные суждения о причинно-следственных явлениях объективной действительности. Модус полагания проявляется в гипотетичности каузальной ситуации. Цель работы заключается в выявлении эксплицитных средств вербализации модуса в разноструктурных языках.

Ключевые слова: причина, модус полагания, модальное слово, гипотеза, степень знаний.

Современная научная парадигма характеризуется стремлением проникнуть в глубинную природу языковых явлений и соответствующих им семантических пространств. Основное внимание исследователей направлено на раскрытие сущности когнитивной и коммуникативной функций семантических категорий. Категория каузальности является одной из фундаментальных семантических категорий, исследованию которой посвящено большое количество работ в современной лингвистике (А.П. Комаров, С.Ж. Тажибаева, В.Гирке, Г. Цифонун, Г. Фраас, Б. Шмидтхаузер, Н. Стоянова, Е. Рудольф, А. В. Бакулев и др.). Изучение категории каузальности в разноструктурных языках обусловлено общими закономерностями отражения объективной действительности в человеческом сознании [1, 2, 3, 4, 5]. Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью раскрыть когнитивные механизмы категории каузальности и её реализации в речи, наиболее ярко проявляемые в субъектной перспективе, ментальном восприятии, интеллектуальном созерцании и субъективных суждениях об объективных причинно-следственных явлениях. С целью выявления когнитивных механизмов каузальных отношений нами предпринята попытка выявить средства их вербализации на примере русского и немецкого языков.

Свидетельством когнитивного осмысления объективных реалий и субъективности каузальных отношений служит полагаемая причина. Полагаемая причина отражает степень полноты и характер знаний говорящего о

наблюдаемых событиях, степень достоверности высказывания, меру субъективной уверенности говорящего в правильности сделанного утверждения, например:

(1) *«Но Эммануил этого, похоже, не знал и потому несколько не встревожился»* (Б.Акунин. Пелагея и красный петух).

Перифраза: *Я предполагаю, что Эммануил не знал, потому (поэтому) несколько не встревожился.*

Или: *Эммануил несколько не встревожился, потому что, как я предполагаю, Эммануил этого не знал.*

Сравним: {Следствие [Эммануил несколько не встревожился], Предположение + Основание [**потому что**, как я предполагаю, Эммануил этого не знал]}.

{ Следствие [q]}, {Предположение + Основание denn [p]}

Каузальный дискурс демонстрирует взаимосвязь двух типов смыслов — объективных и субъективных. Объективный смысл вербализуется в следственном компоненте (*Эммануил несколько не встревожился*) и служит логической посылкой для установления полагаемой причины, породившей это следствие. Так, следующий пример наглядно демонстрирует иллюстрацию полагания в причинном компоненте:

(2) *Людмила Николаевна не любила дружить с профессорскими женами, ее раздражали разговоры о научных успехах мужей, платьях, домашних работницах. Но, вероятно, потому, что* мягкий характер застенчивой Марьи Ивановны *был противоположен ее характеру, и потому, что* ее трогало отношение Марьи Ивановны к Толе, *она очень привязалась к Марье Ивановне* (Б. Пастернак. Доктор Живаго).

Каузальная связь создается субъектом сознания между объективным фактом действительности (*она очень привязалась к Марье Ивановне*) и предполагаемой причиной (*вероятно, потому, что* мягкий характер застенчивой Марьи Ивановны *был противоположен ее характеру, и потому, что* ее трогало отношение Марьи Ивановны к Толе).

Рассмотрим аналогичный пример причинно-следственной связи в немецком языке:

(3) *Beunruhigt sah er auf seinen Block. Er würde hierfür einen professionellen Zeichner brauchen. Er starrte in das Gesicht, und es lag wohl an der Hitze oder am Maisgerruch, dass er sich auf einmal abwenden musste* (D. Kehlmann. Die Vermessung der Welt). (*Он посмотрел беспокойно на свой блок. Ему бы сюда профессионального чертежника. Он всмотрелся в лицо и резко отвернулся, возможно, из-за жары или запаха кукурузы*).

Причинность передается с помощью глагола (*an D. anliegen (причина в том, что)*). Субъективность каузального дискурса заключается в нефактивности причинной ситуации, выражаемой в модусе полагания. Предположительный характер причинного компонента можно продемонстрировать трансформационным методом: *er musste sich auf einmal abwenden, denn es war wohl heiss und es roch nach Mais* (*он отвернулся, видимо, потому, что*

было жарко и пахло кукурузой). В данной каузальной ситуации представлена возможная, полагаемая причина как отношение мыслящего субъекта к реальной действительности. Средством вербализации когнитивного состояния субъекта сознания служит модусно-прагматический формант – модальное слово *wohl*.

Неуверенное обоснование говорящего, полагаемый характер причины иллюстрирует метод перифразы:

Es war wohl heiss und es roch nach Mais, vielleicht deshalb musste er sich auf einmal abwenden (он отвернулся, видимо, потому, что было жарко и пахло кукурузой).

Анализ иллюстративного материала выявил особенность выражения субъективного модуса в немецком языке: позиция говорящего вербализуется в следственной ситуации с помощью сложных глагольных конструкций с модальными глаголами. Например:

(4) *Ihr Gastgeber wohnte im Parkhof Nummer vier, in der Stadtmitte, gleich hinter der Baustelle des neuen Museums. Damit sie es nicht verfehlten, hatte er mit dünner Feder einen sehr genauen Lageplan gezeichnet. Jemand musste sie von weitem gesehen und angekündigt haben, denn wenige Minuten nachdem sie in den Hof eingefahren waren, flog die Haustür auf, und vier Männer liefen ihnen entgegen* (D. Kehlmann. Die Vermessung der Welt). (Владелец их отеля жил на улице Паркхов номер 4, в центре города, сразу же за постройкой нового музея. Чтобы они не заблудились, он нарисовал тонким пером очень точный план города. Должно быть их кто-то увидел издали и объявил о них, потому что через несколько минут, после того как они заехали во двор, раскрылась дверь и четверо мужчин подбежали к ним).

В данном высказывании фиксируется не причинно-следственное отношение между фактами и событиями, а выражается отношение между двумя суждениями: суждением о наблюдаемом положении дел (*denn wenige Minuten nachdem sie in den Hof eingefahren waren, flog die Haustür auf, und vier Männer liefen ihnen entgegen*) и суждением говорящего о вероятном следствии данного события (*Jemand musste sie von weitem gesehen und angekündigt haben*).

Модус полагания представляет собой нефактивную информацию и вербализуется с помощью сложной временной формы глагола, образуемой с помощью модального глагола *müssen* в простом прошедшем времени (*Präteritum*) и основного глагола в сложном прошедшем времени (*Perfekt*): *musste gesehen und angekündigt haben*. Предположение основывается на эвиденциальном заключении: *denn wenige Minuten nachdem sie in den Hof eingefahren waren, flog die Haustür auf, und vier Männer liefen ihnen entgegen* (поскольку через несколько минут, после того как они заехали во двор, раскрылась дверь и четыре мужчины подбежали к ним). Эпистемическую каузальную связь автор маркирует с помощью союза *denn* (поскольку),

Метод трансформации демонстрирует эпистемический уровень каузальных отношений – связь между модусом полагания и наблюдаемым событием: *Ich vermute, dass jemand sie von weitem gesehen und angekündigt hat, denn ich sehe, dass wenige Minuten nachdem sie in den Hof eingefahren waren, flog die Haustür auf, und vier Männer liefen ihnen entgegen.*

Каузальная конструкция создается, таким образом, субъектом, владеющим двумя типами информации: косвенной и достоверной.

Формальная схема данного типа каузальных отношений выглядит следующим образом:

[Эпистемический модус + пропозициональное содержание)

1) { Следствие + предположение [q]}, {Основание denn [p]}

Сравним: {**Предположение** [*jemand musste sie von weitem gesehen und angekündigt haben*], **Основание** [*denn wenige Minuten nachdem sie in den Hof eingefahren waren, flog die Haustür auf, und vier Männer liefen ihnen entgegen*]}.}

Опущение каузального маркера не меняет смысл каузального высказывания:

Jemand musste sie von weitem gesehen und angekündigt haben, wenige Minuten nachdem sie in den Hof eingefahren waren, flog die Haustür auf, und vier Männer liefen ihnen entgegen.

Необходимо отметить, что каузальные отношения между фрагментами сообщаемого фиксируются в немецком языке имплицитным способом в структуре сложного предложения. Отсутствие каузальных маркеров свидетельствует о высокой степени субъективности подобных конструкций. Метод включения каузальных союзов и модального глагола «полагать» позволяет продемонстрировать нефактивность следственной части, а следовательно, и меру субъективной уверенности говорящего в правильности создаваемого утверждения:

Итак, иллюстративный материал свидетельствует о том, что предполагаемый факт действительности, отражающий позицию говорящего в следственной ситуации выражается в немецком языке с помощью составных глагольных сказуемых со вспомогательным модальным глаголом (*müssen*). Причинная ситуация маркируется как эксплицитным, так и имплицитным способом.

Сопоставительный анализ каузальных отношений в художественном дискурсе на примере немецкого и русского языков обнаруживает различные особенности их реализации в когнитивном аспекте. На основе анализа практического материала мы смеем утверждать, что полагаемая причина отличается наибольшей степенью субъективности ввиду непосредственного вовлечения говорящего в создаваемые каузальные отношения. Говорящий создает причинную связь между своими речевыми актами: гипотезой, предположением о существовании того или иного положения дел и обоснованием данного полагания. Полагаемая причина характеризуется нефактивностью,

созданной говорящим: каузальная связь может не соответствовать действительности, фактически не существовать или же наоборот, как факт действительности быть представленным с точки зрения говорящего, отражая его видение объективной реальности. Следовательно, полагаемая причина представляет собой отношение логического вывода и основания, т.е. отношение между фактивными и нефактивными ситуациями. В ходе логического рассуждения субъект речи обосновывает логический вывод, гипотезу о наблюдаемом положении дел. В основе полагаемой причины лежит степень субъективного знания о положении дел, основанного на нефактивной информации. Нефактивность проявляется в создании субъектом сознания различных гипотез, версий и выводов, которые носят потенциально достоверный характер.

Степень полноты и характер знаний говорящего об описываемом явлении, меру субъективной уверенности говорящего в правильности сделанного утверждения отражает семантика модальных слов, в русском языке – *вероятно, возможно, должно быть, наверное, видимо и т.д.*, в немецком языке – *vermutlich, wahrscheinlich, wohl*, а также сложные глагольные конструкции в немецком языке.

Следовательно, полагаемая причина не только фиксирует причинно-следственные отношения между событиями, но и выражают отношения между наблюдаемым положением дел и суждением говорящего о вероятной причине или о вероятном следствии этого положения. Таким образом, создается взаимосвязь между недостаточной осведомленностью субъекта и фактическим положением дел. Полагаемая причина представляет собой модифицированное осново-следственное отношение в когнитивном аспекте, формально маркированное различными языковыми средствами, модусными актуализаторами, обеспечивающими их адекватное осмысление. Предполагаемая причина отражает мыслительную, ментальную, интериоризированную в сознании человека деятельность. Располагая той или иной информацией в различной степени достоверности, в зависимости от степени знания субъект сознания выражает эпистемические суждения, суждения о вероятной причине или следствии той ли иной ситуации.

Формальное выражение данного типа каузальных эпистемических отношений выглядит следующим образом:

Cons. [Mentaler Modus ПРЕДПОЛОЖЕНИЕ] ←caus.← Antez. [Фактивная информация].

Таким образом, анализ практического материала позволяет утверждать, что когнитивные механизмы каузальных отношений отражаются в дискурсе с помощью привлечения дедуктивного умозаключения, связывающего мысли в ряд посылок и заключений. Функциональной особенностью предполагаемой причины является отражение мыслящего субъекта, созерцающего, познающего внешний мир. Оценивая различные ситуации и фрагменты действительности, строя различного рода каузальные конструкции, субъект речи выражает свое личное отношение к наблюдаемым событиям.

Литература

- 1 Volodina A. Konditionale und kausale Relationen im gesprochenen Deutsch. Dissertation. – Heidelberg: Neophilologische Fakultät, 2007. – 337 s.
- 2 Всеволодова М.В. Поля, Категории и концепты в грамматической системе языка // Вопросы языкознания. – М.: Наука, 2009. – № 3. С.76-99.
- 3 Ященко Т.А. Каузация в русском языковом сознании. – Симферополь: ДИАЙПИ, 2006. – 478 с.
- 4 Dalbergenova Lyazzat, Zharkynbekova Sholpan, Zhuravlyeva-Yevgenia. The Subject Perspective of Causal Relations (in the Cases of Russian and German) // Studia Slavica Hung. - Budapest: Akadémiai Kiadó, 2014. – №59(2).

Resume: This article analyzes the semantic category of the suspected cause, which reflects the views and positions of the speaker. The paper revealed explicit means of verbalization of the subjective mode in different structural languages (Russian and German).

ТАНКА, ХОККУ И ИХ СОРОДИЧИ

Ибрагимов Магамед Ибрагимович

аспирант 3 года обучения кафедры Дагестанской литературы Дагестанского государственного педагогического университета, собственный корреспондент республиканской общественно-политической газеты Дагестана «Лезги газет», член Союза журналистов РФ, член Союза писателей РФ. Россия, Республика Дагестан, город Махачкала,

Tanka, haiku and their relatives

Magamed Ibragimov Ibrahimovic

PhD student 3 years of study of the Department of literature of Dagestan Dagestan state pedagogical University, correspondent of the Republican socio-political newspaper of Dagestan "Lezgi newspaper", member of the Union of journalists of Russia, member of the Union of writers of the Russian Federation. Russia, Republic of Dagestan, Makhachkala, Prospekt Peter I, 61, 7th floor. E – mail: Lirikamag@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматриваются история возникновения известных в мировой поэзии твердых стихотворных форм – танка и хокку, а также особенности их сородичей – вахила и хинжеба, изобретенных лезгинским поэтом-новатором Азизом Алемом. Путем изучения индивидуальных особенностей строфическо-композиционной структуры танка и хокку, вахила и хинжеба, автор статьи рассматривает признаки их сходства и различия.

Abstract

The article deals with the history of the famous in the world of poetry hard poetry forms – haiku and Tanka, as well as peculiarities of and their relatives –

vahila and kenieba invented Lezgin poet experimenter, an innovator Aziz Alem. By exploring individual characteristics of the strophic and compositional structure of Tanka and haiku, vahila and kenieba, the author considers the features of their similarities and differences.

Ключевые слова: твердая форма, композиция, категория, танка, хокку, вахил, хинжеб

Keywords: solid form, composition, category, tanka, haiku, vahil, hinges

Самыми яркими формами японской поэзии являются танка и хокку. Находясь на сцене мировой поэзии уже несколько веков, эти древнейшие формы строфической композиции завоевали огромную популярность среди мастеров художественной словесности. Благодаря своей изящности, выразительности, емкости поэтической картины, эмоциональности, философичности каждая из них достигла вершин совершенства. Японский поэт Ки-но Цураюки, живший в IX - начале X веков, охарактеризовал форму танка, как поэзию, «корни которой – в человеческом сердце».[3]

И действительно, японская поэзия - зеркало природы, которая отражает все тонкости красоты, неповторимости, гармоничности окружающей среды, поэзия, чьи корни идут из сердца. В ней слышны и пение птицы, и голос лягушки, и зов грусти одинокого ворона... Все это передается на высоком художественном уровне, в ярких тонах, путем создания портрета человеческой жизни на фоне круговорота времен года. Носителями этих прекрасных мотивов японской поэзии как раз таки являются вышеназванные формы.

По утвердившейся традиции в мировом литературоведении, японская поэзия делится на три периода: поэзия Древней Японии (Сугавара-но Митидзанэ, Аривару-но Нарихира, Ки-но Цураюки VIII-IX вв.); поэзия Средневековья (Мацунага Тэйтоку, Насияма Соина, Мацуо Басе XII-XVIII вв.); поэзия Нового времени (Исикава Такубоку, Есано Акико, Китахара Хакуси XX в.). Танка и хокку являются старожилками японской поэзии, которые на своем пути выдержали многие испытания времени. Иногда периоды расцвета заменялись мгновениями упадка. Но благодаря своей искусности они живут и по сей день, уверенно шагая и развиваясь в разных литературах, в том числе и в лезгинской. В чем секрет их живучести и долговечности? Какой внутренней силой и внешним обаянием обладают они, что привлекли внимание лезгинского поэта Азиза Алема и заняли почетное место на его поэтическом олимпе, в сонме тежгелей («тежгель» - «твердая форма». Термин А.Алема – **М.И.**)?

Танка, то есть, «короткая песня», зародилась в народной обрядово-календарной поэзии Японии в VII-VIII вв. Форма представляет собой пятистишие, в котором не наблюдается рифма. Она имеет строгую слоговую систему: 5-7-5-7-7. Уникальностью танка является то, что в рамках 31 слога передается глубокая философская мысль. Разные художественные средства, а именно ассонансы, сравнения, аллитерации, игра слов, использование образов из сокровищницы устного народного творчества, украшают форму.

До танка в Японии существовали и другие народные формы стиха: «тека» и «нагаута», что в переводе означают «длинные песни». Танка как бы оттеснила их и завоевала место основной формы японской национальной поэзии. Позднее свет увидели сатирические жанры «ракусю», «кека», при написании которых в основном используют форму танка, сохранив все канонизированные особенности, характерные ей.

Танка не имеет тематического единства, но обязательно в ней должно присутствовать указание на время года. Иными словами, все мгновения человеческой жизни, душевного состояния, любовь, страдания, радость описываются посредством природы.

Кстати, такое требование поэтики формы танка сохранилось и у хокку. Но не всегда. В сатирических хокку подобное явление может и отсутствовать. Во все времена самой популярной темой танка остается время, отражение всех четырех сезонов года. Обилие художественных средств в танка дает возможность нарисовать картину детально. То есть, в отличие от хокку, танка больше раскрывает суть.

Со временем танка начала делиться на две строфы – трехстишие и двустишие. В Японии даже наблюдалось такое, что один поэт слагал первую, а другой последующую строфу. Подобные поэтические творения назывались «рэнга», то есть «нанизанные строки». Первые три строки - цепочки стихотворений рэнга получили название «хокку», то есть «начальные строки». В мировой теории известны еще два названия этой формы – «хайку» и «хайкай». Больше всего распространилось название «хокку». Литературовед Е.М.Дьяконова в статье «Поэзия японского жанра трехстиший (хайку). Происхождение и главные черты» пишет, что «хокку (т.е. начальные три строфы рэнга в 17 слогов, стоящие при инверсионном порядке рэнга на втором месте) отделились от "цепочек" рэнга, приобрели самостоятельное значение и серьезный характер. Шуточные хокку ушли в прошлое с появлением на литературной сцене лучшего поэта жанра Мацуо Басё (1644-1694), хокку превратился в самостоятельный серьезный жанр и занял наряду с формой «вака» главенствующее место в японской поэзии и в творчестве таких поэтов, как Ёса Бусон (1716-1783), Кобаяси Исса (1763-1827)». [1, с. 195]

Действительно, как жемчужина восточной поэзии рубаи достиг вершин совершенства в поэзии Омара Хайяма, так и хокку своим расцветом обязана Мацуо Басе. Именно в его поэзии хокку состоялась как твердая форма. Он создал не только поэзию хокку, но и эстетическую школу японской поэтики. В свою очередь, хокку прославил классика японской поэзии на весь мир.

А что же представляет собой «вака»? Е.М.Дьяконова этому термину дает следующее определение: «Вака (букв. "японская песня") - это общее понятие, которое включает в себя, главным образом, пятистишие танка (букв. "короткую песню") и некоторые другие формы (шестистишие сэдока и "длинную песню" нагаута), но часто употребляется в узком смысле как синоним танка. Поэзия вака возникла в древности и широко

представлена в первой поэтической антологии японцев "Собрание мириад листьев", (Манъёсю, VIII в.)». [2, 198]

Как танка, так и хокку имеет строгие поэтические законы, что и дает нам возможность отнести их к категории твердых форм. Хокку – это трехстишие без рифмы, в общей сложности состоит из 17 слогов: 5-7-5. Оно сложнее, чем танка. В отличие от пятистишия, японское трехстишие более эмоционально, в нем присутствует своеобразный лиризм, недосказанность. Хокку требует особого мастерства и профессионализма от мастеров словесности. Всякий поэт может пробовать свои силы в хокку, но не каждый сможет создать содержательное трехстишие, сохранив при этом все особенности, характерные ему. Основные требования поэтики хокку заключаются в том, что как в танка, и в данной форме все раскрываемые чувства, мысли, идеи изображаются на фоне природы, обязательно нужно соблюдать количество слогов в строках – 5 - в первом, 7 - во втором и 5 - в третьем. В нем скрываются несколько мыслей, то есть, чтобы понять суть, читателю приходится включить ассоциативное мышление. Одна из главных особенностей хокку - это передать глубокую философскую мысль в сжатой форме. Иными словами, выразить нечто многое очень коротко. Именно благодаря этой особенности хокку опередила танка и завоевала господствующее место на троне японской поэзии. Самыми известными поэтами Японии да и всей мировой поэзии в форме хокку являются Мацуо Басе и Кобаяси Исса, великие творцы, которые посвятили всю свою жизнь поэзии хокку.

Что касается лезгинской поэзии, то изящные образцы японской словесности впервые мы встречаем в творчестве выдающегося поэта-новатора Азиза Алема. Хотя танка и хокку имеют очень сложную строфическую композицию, лезгинский поэт Азиз Алем сумел сохранить в своих произведениях все строфические, композиционные, стилистические особенности, характерные данным формам. Богатая образность и ассоциативность нашли свое отражение в следующих танка А.Алема:

Абулейсанди - 5

Чуьхуьзва тIур анардин 7

Къене цуьк авай. 5

Мамачи я тарифлу 7

Зи къунишидин кайвани. 7

Благодатный весенний дождь

Моет гранатную почку,

Внутри которой цветок.

Славная повитуха -

Супруга моего соседа.

(Здесь и далее подстрочный перевод – М.И.)

Как мы видим из текста оригинала, в пятистишии А.Алема сохраняется одно из главных требований поэтики формы танка, а именно количество слогов в строках. И тематически она соответствует японской танке. Чтобы раскрыть тайну, скрытую в строках, невольно включается ассоциативное

мышление. Такое явление всегда присутствует в поэтике танка. Благодаря интонационной паузе после третьей строки, пятистишие делится на две смысловые половинки. В первом трехстишии поэт рисует картину природы, а в последующем двустишии создается облик лирического героя. Сравнивая абулейсан - весенний благодатный дождь с повитухой, Азиз Алем показывает рождение прекрасного в природе. Как повитуха выполняет благородную миссию, так и абулейсан становится источником зарождения цветка.

Стихи Азиза Алема в форме танка отличаются недосказанностью, яркой метафоричностью, глубиной философской мысли, рассчитаны на домысел читателя. И еще: несмотря на отсутствие рифмы, пятистишия А.Алема, благодаря их богатой звуковой организации, очень музыкальны. О чем бы ни писал поэт (о нравственных ценностях, о любви и т.д.), во всех танка он сохраняет связь природы с душевным состоянием лирического героя. И всегда ассоциативное мышление, как говорится, работает в полную силу:

*Гьуьлуьн кьерехда
Балугъчидин луьткведал
Ацукъна чайка,
Гуя ам я инспектор
Шавкъа къачуз атанвай.
На берегу моря
На лодку рыбака
Села чайка,
Будто она инспектор,
Пришедший собрать налог.*

Как и в предыдущем, в этом пятистишии соблюдены особенности строфической композиции формы и слоговой принцип.

Высокой поэзией отличается хокку поэта. В нем также соблюдены все критерии японского хокку. В своих трехстишиях Азиз Алем поднимает насущные проблемы современности. Внутренние переживания автор передает через призму природы, соблюдая основной прием поэтики хокку:

*Марф къвазва къайи. 5
Зарул гьарай шенпидин. 7
Етимрин асир. 5
Идет дождь холодный.
Заунывный крик котенка.
Век сирот.*

В данном стихотворении мы видим, как поэт-диалектик, умело пользуясь со свойственным ему методом индукции и дедукции, переходит от частного к общему и показывает микромир и макромир в их неразрывном единстве. Как художник, А.Алем рисует не только беспомощное состояние котенка, который кричит от холода. Перед нашими глазами встает совсем иная, более жуткая, более страшная картина. Оказывается, весь двадцатый век – это век сирот.

Как поэт-новатор, Азиз Алем не перестает удивлять нас своими новшествами. Оттолкнувшись от японских танка и хокку, он изобрел собственные формы – «вахил» и «хинжеб». В них, как в японских формах, не соблюдается слоговой принцип, и указание на времена года не является главной особенностью. В новациях лезгинского поэта формально сохранен лишь внешний вид, то есть по 5 строк в вахиле и 3 строки – в хинжебе. Проанализировав эти формы, становится ясно, что новаторское творчество поэта все же близко к японской поэзии. Что касается слоговой системы, то в вахиле и хинжебе такая же свободная, как и в верлибре. Но для форм, придуманным лезгинским поэтом, характерны некоторые особенности, внутренние законы, а именно новелистичность, контрастность, неожиданность, парадоксальность... Именно этими элементами они и отличаются от строфических форм японской поэзии. Рассмотрим вахил и хинжеб Азиза Алема по отдельности.

Первые вахилы и хинжебы, как и танка и хокку, были написаны А.Алемом сразу же после знакомства с поэзией Басё в 1964 году. В последующем они вошли в сборники А.Алема «Са къужах нулар» («Охалка лучей»), «Гъуьлуьн зенгер» («Морские колокола»), «Мидаим легъзе» («Вечный миг»), «Лекърен гвен» («Жатва орла»), «Къакъаравай сабур» («Терпение в ножнах»). Во всех вахилах, как и в японском танка, высвечивается особая ассоциативность:

Лампочка кана.

Гъикъван къати тир ада гузвай экв.

Куькьурна шем. Лампочкадиз экв ягъиз

Шехъзава шем,

Църазва шем.

Лампочка сгорела.

Каким ярким был его свет

Зажег свечу. Освящая лампочку,

Плачет свеча,

Таёт свеча.

Сгоревшую лампочку заменяет свеча. Освящая все вокруг, и сгоревшую лампочку, свеча плачет и горит. Почему?

Во-первых, по-человечески жалко, что сгорела такая лампочка, которая светила ярко, со всей щедростью души, взамен не требуя ничего. Это великое самопожертвование во имя того, чтобы всем было светло.

Во-вторых, если бы лампочка не сгорела, то свечу не зажгли бы, она долго осталась бы целой и неистраченной. А так, и она со временем вся «сгорит».

В-третьих, свет свечи слабее, чем свет лампочки. Это обидно свече, тем не менее, она продолжает свою благородную жизненную миссию: разрывает и гонит тьму, дает свет всем тем, кто в нем нуждается. Хотя знает, какая судьба уготована ей.

В-четвертых, обласкивая лампочку своим светом и обливаясь слезами, свеча как бы говорит: «Хоть ты мертва, но гордись, твое дело не погибло, я продолжаю его, когда я сгорю, появится, если не свеча, то другой источник света, ибо доброе не только нуждается в свете, но и само несет свет».

Вот какую гамму чувств вызывает вахил – это маленькое произведение поэзии, рождая ассоциации бездонной глубины и расширяя внутреннее «пространство» содержания.

Следующий вахил А.Алема отличается глубокой философской мыслью:

За лаш ягъай таралай
Авахъай къван кIерецурин
Са пай михъиз пичIи тир.
Яраб и тар
Зи уьмуьр я жал?
С дерева, в которое я запустил палку,
Упали орехи.
Наполовину пустые.
Неужели это дерево
Есть моя жизнь?

В стихотворении сравниваются две жизни: жизнь дерева и жизнь поэта. Дерево дало плоды наполовину пустые, значит, оно не достигло цели. Судьба дерева вызывает определенные ассоциации у поэта. Лирический герой задается вопросом: «Неужели и моя жизнь такова?». Он не хочет повторять судьбу дерева. Об этом он заставляет задуматься и нас.

В некоторых вахилах лирический герой показывает состояние, в котором он находится:

Лекъ акурла цававай
Лув юзуриз азаддиз,
Вучиз цав къван гегъени рикI
Кикен чин къван хъжеда?
ТахъайтIа зун цав авачир лекъ яни?
Увидев орла в небе,
Махающего крыльями вольно,
Почему же сердце, просторное как небо,
Становится как лицо ногтя?
Или я орел, у которого нет неба?

Лирический герой вовсе не завидует орлу. Он радуется ему, восхищается им. Но в то же время он сравнивает свою жизнь с образом орла. Хотя земля, как и небо, просторная, но лирический герой находится в тисках, он не чувствует вольности, свободы. Повседневные острые проблемы, которые возникают на жизненном пути лирического героя, препятствуют его свободе. Из данного пятистишия мы видим, в каком жутком состоянии находится человек, живущий на Земле. У него нет как у орла ни простора небесного, ни свободы, чтобы махать своими крыльями.

Во многих вахилах, написанных поэтом еще в советские времена, поднимаются вопросы личности, общества, их взаимоотношений, темы нравственного и эстетического воспитания подрастающего поколения.

Свежестью и богатством образов веют и любовные вахилы автора. Его лирический герой по своим морально-этическим принципам - человек альтруистского склада мышления и поведения. Его жизненная философия выражается просто и ясно: чтобы стать счастливым человеком на земле, в первую очередь нужно осчастливить другого. Этот жизненный принцип мы наблюдаем во многих вахилах Азиза Алема.

Хинжеб Азиза Алема – своеобразное трехстишие, которому также характерна ассоциативность, обилие образов и иных компонентов подлинной поэзии. В отличие от строгих канонизированных законов японского хокку, в хинжебе, как и в вахиле, свободная слоговая и тематическая система. В тематическом плане хинжеб напоминает японское «сэнрю». В этой форме соблюдается слоговой размер, характерный хокку, но указание на времена года не является требованием поэтики. Сэнрю - это трехстишие в основном шуточного содержания, в котором высмеиваются наиболее негативные черты общества.

Хинжеб отличается краткостью и выразительностью, особой лаконичностью:

*Къуьзъуь чIавуз чна жуьваз багъишда,
Жегъил чIаван къелетар.
Къуьз лагъайтIа мад жегъилвал ахквадач.
К старости лет мы прощаем себе
Погрешности молодости.
Потому что больше не увидим молодости.*

*Гарар къведа къуд патай,
Амма бахт?
Бахт са патай атана, къуд патяхъди чкIида.
Ветры веют с четырех сторон,
А счастье?
Счастье, придя с одной стороны, ускользает на все четыре.*

*Марфадилай гуьгъуьниз
Къарникъузар хъиз,
Вуч бул жезва чина тупIал фекъияр?
Словно грибы
После дождя,
Как много становится у нас фальшивых мулл.*

В последнем хинжебе поэт обращается к вопросам духовного бытия нашей современной жизни. Действительно, в последнее время с повседневным расширением границ религии, все больше и больше появляются так называемые наставники, лже-шейхи и т.д. В этом хинжебе автор поднимает

актуальную тему. Не зная даже элементарно арабского языка, новоявленные «проповедники» навязывают неискушенной молодежи всякие небылицы под видом хадисов и изречений великого Пророка Мухаммеда (с.а.с.) и его асхабов - последователей.

Таким образом, сравнив вахил и хинжеб с танка и хокку, мы выявили отличия и сходства строфической композиции данных форм. Как поэт-диалектик, Азиз Алем создает в описанных формах систему с внутренними контрастными особенностями. В плане ассоциативности формы, созданные поэтом, и жемчужины японской словесности имеют близость, родство. Лезгинский поэт не стал придерживаться определенных ограничений японских форм в своей системе, но в то же время он и не игнорировал их, ведь в его творчестве мы встречаем и танка, и хокку. Он как бы отошел от этих поэтических форм в поисках нового, с чем и справился успешно. Вахил и хинжеб можно рассматривать как своеобразные, оригинальные поэтические формы или как дальнейшее развитие танка и хокку.

Хочется особо отметить, что после Азиза Алема в лезгинской поэзии к пятистишиям стали обращаться поэты Мурсал Алпан, Зульфикар Кафланов и др. Однако стихи этих авторов, к сожалению, кроме количества строк, ничего общего не имеют ни с танка и хокку, ни с вахилом и хинжебом. Они написаны, так сказать, «без руля и ветрил», не имея элементарного представления о поэтике этих форм. В лучшем случае они выглядят как миниатюры, написанные в форме верлибра.

Список литературы

1. Дьяконова Е.М. Поэзия японского жанра трехстиший (хайку). Происхождение и главные черты / Труды по культурной антропологии. - М., 2002. - С. 189-201.

2. Там же.

3. Ссылка на сайт: <http://estet.7bk.ru/viewtopic.php?id=76>

The list of references

1. Dyakonova E. M. Poetry, a Japanese genre of treastise (haiku). The origin and main features / Works on cultural anthropology. - M., 2002. - S. 189-201.

2. Ibid.

3. The link to the website: <http://estet.7bk.ru/viewtopic.php?id=76>

ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

«КИТАЙСКАЯ МЕЧТА» В РЕЧАХ СИ ЦЗИНЬПИНА

Баженова Мария Юрьевна

Евразийский Лингвистический Институт Московского Государственного Лингвистического Университета, г. Иркутск

АННОТАЦИЯ

В данной работе раскрывается смысл понятия «Китайская мечта», рассказывается, что планируется сделать в рамках реализации данной концепции, анализируется каким образом реализация данной мечты повлияет на мировое сообщество и какое отношение к «Китайской мечте» сложилось за пределами Среднего государства.

ABSTRACT

In this article author took attempt to scrutinize meaning of "Chinese dream". Also, explains what is planning to do under this concept, analyzing in which way this concept will affect on world society and how other states will relate to "Chinese dream".

Ключевые слова: Китайская мечта, возрождение китайской нации, Си Цзиньпин, социализм с китайской спецификой, 18 Всекитайский съезд КПК.

Keywords: Chinese dream, *the Revival of the Chinese Nation*, Xi Jinping, *socialism with Chinese characteristics*, 18th National Congress of the Communist Party of China.

В последние годы термин «Китайская мечта» (中国梦) оказывается в фокусе исследовательского внимания, активно популяризируется в Китае и является предметом оживленных дискуссий внутри международного сообщества. После избрания 14 марта 2013 года Си Цзиньпина на должность Председателя КНР была определена новая линия развития китайской цивилизации, увенчанная открытием выставки «Путь к возрождению», представленной в Национальном музее Китая. Данная экспозиция стала демонстрацией того, как после многовековых скитаний Китай нашел свой путь в лице «социализма с китайской спецификой», который, несомненно, ведет к возрождению китайской нации (民族复兴), а возрождение великой нации, по словам Си Цзиньпина, и есть мечта всего китайского народа.

Основная цель работы: исследование понятия «Китайская мечта», как главной задачи в процессе строительства социализма с китайской спецификой.

Долгий путь прошел китайский народ от своего полуколониального прошлого до становления и расцвета Коммунистической партии. Этот путь был тернист: нескончаемая борьба китайского народа, начиная с периода Опиумных войн (1840-е), Синьхайской революции (1911 г.), время, когда

Китай страдал от иностранных интервенций и внутренних войн, все это вылилось в идею о великом возрождении китайской нации, которая нашла свое отражение в концепции «Китайская мечта». Что на самом деле представляет собой Китайская мечта, и каким образом Китай будет претворять свою мечту в жизнь? Что будет означать реализация Китайской мечты для всего мира и о чем, по мнению Си Цзиньпина, мечтает китайский народ? На эти и другие вопросы постараемся найти ответы в речах Председателя Китайской Народной Республики.

Сама концепция была выдвинута на 18 Всекитайском съезде КПК, а ее конкретное содержание впервые было раскрыто 17 марта 2013 года на 1-й сессии ВСНП 12-го созыва, на которой Си Цзиньпин заявил, что «Китайская мечта» в конечном итоге является мечтой народа и осуществлять ее нужно с помощью народа, следуя по пути социализма с китайской спецификой (中国特色社会主义). «Нам нужно непрерывно реализовывать, защищать и развивать коренные интересы широчайших народных слоев, добиваться того, чтобы весь народ мог в большем объеме и на более справедливой основе пользоваться плодами развития страны, чтобы можно было на основании непрерывного социально-экономического развития уверенно идти вперед к всеобщему достатку и довольству»[12]. Под всеобщим достатком и довольством понимается создание к 2021 году общества средней зажиточности (小康社会). Причем имеется в виду богатство не только материальное, но и духовное, которое проявляется в культуре и просвещении. О чем же мечтает китайский народ? О высокооплачиваемой работе, повышении уровня жизни, высоком уровне образования и медицинского обслуживания, о том, чтобы народ чувствовал себя «полноправным хозяином своей страны»[11]. И речь тут идет не о типичной демократии в ее западном понимании, а демократической системе в рамках социализма с китайской спецификой. По истечении долгого времени пришло понимание того, что западные модели и институты неприменимы к Китаю с его уникальным прошлым и традициями. Страну с огромным населением поставить на рельсы развития могла только вера, вера в коммунизм, вера в стремление построить более счастливое и справедливое общество. Социализм с китайской спецификой базируется на идеях марксизма, государственной собственности, необходимости лидерства КПК и принципах демократического централизма. Изначально заимствованная у СССР модель оказалась недееспособной, и китайские коммунисты пришли к выводу о необходимости объединения основных положений марксизма с китайскими реалиями, что и привело к появлению социализма с китайской спецификой (путь мирного развития). Какую же роль он играет в реализации Китайской мечты? В книге «Китайская мечта и мир» говорится: «Для реализации Китайской мечты в условиях новой ситуации необходимо идти по пути социализма с китайской спецификой»[11]. Данный путь предусматривает строительство в пяти направлениях: политике,

экономике, культуре, социальном и экологическом развитии [16]. Планируется улучшение материальной и культурной жизни народа, так называемый принцип «два столетия», смысл которого заключается в том, чтобы к столетнему юбилею КПК (2021 год) создать в КНР среднезажиточное общество. Концепция научного развития, за основу которого берется человек и его нужды, была признана руководящей идеей партии на 18 Всекитайском съезде КПК. «Развитие экономики не может происходить только за счет грубых «экстенсивных» методов, необходимо в большей степени опираться на научно-технический прогресс и повышение профессионального уровня рабочей силы, а также идти по пути дружественного отношения к окружающей среде и экономии ресурсов» [11]. Для достижения этого предпринимаются самые различные меры, в том числе внедрений высоких стандартов качества производства, соответствующих европейским [4].

Главным звеном в достижении Китайской мечты выступает КПК и для реализации данной мечты первым делом нужно навести порядок в самой партии. Для этого намечено предпринять следующие шаги: во-первых, углубление реформы кадровой системы и создание высококвалифицированного костяка управления кадрами, совершенствуется механизм вступления и выхода из партии. И следует отметить, что в Китае вопросам развития культуры управления уделяется пристальное внимание [3]. Во-вторых, необходимо также упрочить прозрачность кадровой работы, совершенствовать принцип занятия постов на основе конкуренции, чтобы дать дорогу наиболее талантливым людям. Китайская мечта в действительности основывается на мечте каждого отдельного человека [17]. Поэтому для ее реализации необходимо превратить Китай из страны с большим количеством населения в страну с большим количеством человеческих ресурсов. Важным звеном является борьба против коррупции, включающая в себя принцип: «Бить как тигров, так и мух».

На сегодняшний день международное сообщество волнует вопрос, каким образом мечта Китая будет претворяться в жизнь и как реализация данной концепции повлияет на другие страны, поскольку глобализация мирового сообщества приводит к глубокому взаимовлиянию факторов международного взаимодействия [5]. «Растущая военная мощь страны заставляет соседей Китая нервничать, кроме того, Китай в настоящее время втянут в несколько территориальных споров в регионе» [14].

Многие источники сходятся во мнении, что Китайская мечта — довольно расплывчатое понятие и поэтому может означать что угодно, некоторые склоняются к мнению о том, что Китайская мечта это всего лишь пропагандистская кампания Коммунистической партии. Неполное понимание сути концепции вызывает страх перед дальнейшими действиями КНР. Не имеющий аналогов быстрый рост экономики за короткие сроки приводит к тому, что невозможно обойти стороной сопоставление понятий «Китайская мечта» и «Американская мечта». Возникновение обоих связано с так называемой «золотой эрой роста» (Америка – 1960-е, Китай – 2000-е) [13]. Если

американская мечта может рассматриваться как мечта отдельного человека о лучшей жизни, то Китайскую мечту нельзя рассматривать как мечту партии или отдельных людей, нация в данной концепции представлена, как единый организм, который живет и работает во имя общей цели. В 2013 году состоялась встреча Си Цзиньпина и Барака Обамы, которая позже была названа «самой успешной со времен Мао и Никсона» [7]. Председатель Китайской Народной Республики подчеркнул, что Китайская мечта — это, прежде всего мечта о мире, развитии и сотрудничестве и она подобна мечте о счастье народа любой страны мира, включая США [11]. Для ее реализации нужно не только действовать внутри страны, но и стремиться к взаимной поддержке, сотрудничеству и миру внутри международного сообщества, без которого мечты ни одной страны не будут достигнуты. Китайская мечта проецируется на мечту всего мира о развитии, однако для реализации своей собственной мечты Китай должен стать сильной страной, которую уважают и к которой прислушиваются. Мировому сообществу не стоит беспокоиться о нарушении Китаем интересов других стран.

Согласно европейскому изданию *The Economist* «Мечта Си Цзиньпина отличается от всего, что было прежде» [15]. По мнению издания, по сравнению с сильной идеологией своих предшественников, Си «обращается к эмоциям». В этом случае, не является ли обращение к риторике «возрождения» своеобразным ритуалом политической жизни, призванным обеспечить стабильность и удержание власти, поскольку ритуальность — это неотъемлемая часть китайской культуры в целом и мощный инструмент социального взаимодействия [6],[8]. При этом вера в могущество государства пронизывает китайскую культуру на всех уровнях, даже в таких сферах как присвоение имен собственных. Среди которых часто встречаются следующие имена «Кун Аньго (孔安国) «спокойное государство»; Лю Синчжун (刘兴中) «возвышать, возрождать Китай»; Чжан Гоцян (张国强) «страна становится сильней и могущественней»; Ван Жэньчжун (王任重) «нести тяжелую ответственность»; Цуй Чжэньго (崔振国) «помогать стране, развивать страну»; Вэй Синбан (魏兴邦) «расцвет государства»; Чжан Хунлюэ (张弘略) «расширять границы страны»» и т.д. [10]. По мнению Запада, «с замедлением роста, патриотическая доктрина Си Цзиньпина выглядит так, как будто она предназначена, главным образом для того, чтобы служить в качестве нового источника легитимности Коммунистической партии» [15]. Исследователи считают, что проблема Китая заключается в том, что партия на практике обладает большей силой, чем люди, и для преодоления ряда трудностей, таких как коррупция, представляющей для современного КНР серьезную проблему [1] конституция должна обладать более мощной силой, чем партия. Так ли это? Ответ можем найти в речах Си Цзиньпина, по мнению которого, партия, объединяя народ, превратила старый Китай в новый, идущий по пути богатства и процветания. Каждому обществу нужен лидер и как показывает практика такую разнородную и большую страну, как Китай, смогла

объединить только сильная партия – Коммунистическая, которая поставила перед китайской нацией долговременную стратегическую задачу почти на четыре десятилетия и подарила народу стабильность. Без этого не были бы достигнуты настоящие успехи. Кроме того, по мнению многих исследователей, КПК делает некоторые успехи в привлечении к политическому процессу других, не правящих, партий, обеспечивая их пусть косвенное, но участие в политической жизни страны [2].

Иностранцы зачастую не понимают, почему Китай развивается так быстро и почему китайцы осуществляют развитие с такой невероятной энергией? Председатель Центра по изучению партийных документов при ЦК КПК Лэн Жун считает, что причина кроется именно в «духовной силе самих китайцев» [18]. Китай больше не гонится за первенством в экономическом развитии, сейчас важно развивать и другие сферы общественной жизни, «нужно думать не только о сегодняшнем развитии, но и о будущем детей и внуков»[11]. Для этого, используя опыт зарубежных стран, Китай успешно выстраивает свою собственную политику «с китайской спецификой».

Список литературы:

1)Адилханян И.Л. Идеологическая мотивированность китайского политического партийного дискурса предметной области коррупции // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2014. № 1 (26). С. 14-20.

2)Баринкова А.В., Кремнёв Е.В. Партийная система КНР в типологическом аспекте: однопартийность или неконкурентная многопартийность? // Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык. 2015. № 3. С. 129-142.

3)Корешкова Ю.О. Отражение культуры государственного управления Древнего Китая в трактате «Хань Фэй-цзы» // Дерево познания и дерево знания. Магистерские исследования. Иркутск, 2015. С. 232-241.

4)Кумялова О.В. Стандарты качества в РФ и КНР // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. Материалы V международной научно-практической конференции. Ответственные редакторы Д.В. Буяров, Д.В. Кузнецов, Н.В. Киреева. 2015. С. 226-228.

5)Макеева, С.Б. Особенности социологического осмысления процесса глобализации современного мирового сообщества [Текст] / С.Б. Макеева // Сборник статей по итогам научно-исследовательской работы института социально-политических систем Читинского государственного университета за 2009-2010 гг. – Чита: Экспресс-издательство, 2010. - С. 15-23.

6)Серебренникова Е.Ф., Хадеева А.П. Ритуал в семиотическом измерении пространства китайской культуры // Общество и государство в Китае Материалы 44-ой научной конференции. Сер. "Ученые записки Отдела Китая"

7) Си и Обама: о чем договорились США и Китай [Электронный ресурс] / Forbes. – <http://www.forbes.ru/mneniya-column/mir/240470-si-i-obama-o-chem-dogovorilis-ssha-i-kitai> (13.06.2013)

8) Терехова, Н.В. Ритуал ли как форма семиотизации китайского социокультурного пространства (на материале древних канонов) [Текст] / Н.В. Терехова // Китай в эпицентре глобальных проблем АТР: Тезисы докладов XX Международной научно конференции «Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы». Москва, 16-18 октября 2-13 г. – М.: ИДВ РАН, 2013. – С. 428.

9) Федеральное государственное бюджетное учреждение науки "Институт востоковедения" Российской академии наук. 2014. С. 707-713.

10) Хамаева Е.А. Китайские антропонимы: монография Иркутск: МГЛУ ЕАЛИ, 2015. 308 с.

11) Хуан, Х., Ц. Луань. XVIII Всекитайский Съезд КПК. Китайская мечта и мир [Текст] / Х. Хуан, Ц. Луань. – М.: Издательство литературы на иностранных языках КНР, 2013. – 427 с.

12) Центр изучения партийных документов при ЦК КПК, Мечта Китая о великом возрождении китайской нации. Си Цзиньпин. – М.: Издательство литературы на иностранных языках КНР, 2014. – 118 с.

13) Is 2013's Chinese Dream like the 1960s American Dream? [On-line resource] / BBC. – URL: <http://www.bbc.com/news/business-23199502> (08.07.2013)

14) What does Xi Jinping's Chinese Dream mean? [On-line resource] / BBC. – URL: <http://www.bbc.com/news/world-asia-china-22726375> (6.06.2013)

15) Xi Jinping and the Chinese dream [On-line resource] / The Economist. – URL: <http://www.economist.com/news/leaders/21577070-vision-chinas-new-president-should-serve-his-people-not-nationalist-state-xi-jinping> (04.05.2013)

16) 中国梦 (习近平提出的指导思想) [网站] / Baidu 百科. – <http://baike.baidu.com/subview/1817221/9342599.htm> (2016)

17) 中国梦手抄报内容 [网站] / 出国留学网. – <http://www.liuxue86.com/shouchaobao/zhongguomeng/ziliao/> (06.12. 2013)

18) 中国梦 13亿人的复兴梦想 [网站] / 人民日报. – http://paper.people.com.cn/rmrbhwb/html/2016-01/16/content_1648089.htm (16.01. 2016)

19) 黄华光 (Хуан Хуагуан), 栾建章 (Луань Цзяньчжан). 中共十八大. 中国梦与世界 [印本] / 黄华光, 栾建章. – 外文出版社, 2013. – 427 页

ФЕНОМЕН ОБЩЕСТВЕННЫХ СОВЕТОВ ПРИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ОРГАНАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Головина Ксения Валерьевна

*Магистрант кафедры государственного управления и политологии
Волгоградского филиала Российской академии народного хозяйства и госу-
дарственной службы при Президенте Российской Федерации
г. Волгоград*

Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» (далее – Закон об общественном контроле) устанавливает правовые основы организации и осуществления общественного контроля за деятельностью органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия. [9].

Вопросами осуществления общественного контроля в сфере государственного управления, в соответствии с Законом об общественном контроле, призваны заниматься общественные советы при законодательных (представительных) органах государственной власти субъектов Российской Федерации.

В ст.13 Закона об общественном контроле, определены права, обязанности, функции, а также особенности формирования общественных советов при законодательных (представительных) органах государственной власти субъектов Российской Федерации. Во-первых, закон закрепляет требования к лицам, желающим войти в состав общественного совета, запрещая участвовать в деятельности общественных советов лицам, замещающим государственные должности Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, должности государственной службы Российской Федерации и субъектов Федерации, и лица, замещающие муниципальные должности и должности муниципальной службы. В связи с тем, что суть общественного контроля предусматривает независимость лиц, осуществляющих общественный контроль, от органов государственной власти, что способствует соблюдению принципа объективности. Во-вторых, законодатель отсылает к положениям ст.7 Федерального закона «Об общественной палате Российской Федерации» [8], устанавливая для потенциальных членов общественного совета такие же требования, которые предъявляются к членом общественной палаты РФ, а именно:

1) Президент Российской Федерации, члены Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, депутаты Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, члены Правительства Российской Федерации, судьи, иные лица, замещающие государствен-

ные должности Российской Федерации, лица, замещающие должности федеральной государственной службы, государственные должности субъектов Российской Федерации, должности государственной гражданской службы субъектов Российской Федерации, должности муниципальной службы, а также лица, замещающие выборные должности в органах местного самоуправления;

2) лица, признанные недееспособными на основании решения суда;

3) лица, имеющие непогашенную или неснятую судимость;

4) лица, членство которых в Общественной палате ранее было прекращено на основании пункта 6 части 1 статьи 15 настоящего Федерального закона. В этом случае запрет на членство в Общественной палате относится только к работе Общественной палаты следующего состава;

5) лица, имеющие двойное гражданство.

Что касается ограничения в отношении лиц, признанных недееспособными, то это обусловлено невозможностью их самостоятельного участия в общественной жизни.

Наряду с вышеуказанными требованиями, законом неоднократно подчеркивается необходимость наличия у лиц, участвующих в осуществлении общественного контроля, определенных моральных качеств. Этот факт обусловлен престижем общественного контроля и доверием со стороны общества к институту общественного контроля в целом.

Формирование общественных советов проводится Общественной палатой РФ на конкурсной основе в соответствии с положениями, разработанными Общественной палатой РФ.

При этом следует отметить, что в Законе об общественном контроле не определен механизм осуществления общественного контроля общественными советами при законодательных (представительных) органах государственной власти субъектов Российской Федерации.

Общественный контроль необходим как для стабильного развития любой демократической страны, так и для противодействия фиктивно-демонстративной деятельности государственных органов, коррупции в них, нарушений законности, необоснованному расходованию бюджетных средств. Значительная роль в развитии общественного контроля отводится субъектам Российской Федерации. Федеральный закон делегирует региональному законодателю ряд полномочий и прав.

Приведение в соответствие с законом об общественном контроле законов субъектов Российской Федерации должно способствовать формированию развитой и упорядоченной системы законодательства об общественном контроле, т.е. сформированной правовой базы, которая сможет на каждом уровне и в каждом звене государственного управления обеспечить общественный контроль как эффективное средство развития гражданского общества в России.

Одним из важных аспектов является претворение норм федерального закона в региональном законодательстве. В сентябре 2015 года на пленарном заседании Общественной Палаты РФ Елена Шапкина, член Общественной палаты РФ, член комиссии по общественному контролю, общественной экспертизе и взаимодействию с общественными советами Общественной палаты РФ в своем докладе сообщила, что законы об общественном контроле приняты и действуют в 21 субъекте Федерации. В 17 субъектах подготовлены соответствующие законопроекты. В Санкт-Петербурге и Омской области разработаны дополнения и уточнения в действующие законы об общественном контроле.

В то же время 37 субъектов Федерации не имеют собственных актов об общественном контроле. Елена Шапкина заметила, что это нормальная ситуация, поскольку есть федеральный закон. Однако, учитывая большие региональные различия, было бы целесообразно продолжить имплементацию общенациональных норм в региональное законодательство. Тем более, что сегодня существует масса «белых пятен» в регулировании общественного контроля на местах. В частности, это касается статуса контролеров, а также порядка формирования общественных советов при региональных органах законодательной власти. Нужна регламентация деятельности общественных советов, нужны положения об общественной проверке и порядке информирования о результатах контроля.

Из опыта субъектов Российской Федерации мы выявили некоторые субъекты РФ, в которых были приняты нормативно-правовые акты субъектов РФ об общественном контроле. В некоторых из них были созданы коллегиальные органы, которые представляют интересы гражданского общества в ходе рассмотрения и принятия общественно значимых проектов законов субъектов РФ.

Следует отметить, что в некоторых субъектах Российской Федерации уже существовали законы об общественном контроле до принятия федерального закона «Об основах общественного контроля в Российской Федерации». С 2011 года в Пермском крае действует Закон Пермского края «Об общественном (гражданском) контроле в Пермском крае» [4].

Еще одним субъектом, принявшим региональный закон об общественном контроле прежде принятия федерального закона, является Республика Саха (Якутия). В этом законе под общественным контролем понимается «деятельность субъектов общественного контроля по наблюдению, проверке и оценке соответствия общественным интересам деятельности органов государственной власти Республики Саха (Якутия), органов местного самоуправления и иных объектов общественного контроля» [5].

В ряде регионов действуют законы, регулирующие отдельные сферы общественного контроля. Так, с 2007 года в Чукотском автономном округе существует Закон об общественном экологическом контроле [7].

В Кабардино-Балкарской Республике также действует закон об общественном экологическом контроле [1].

Закон Орловской области [2] регулирует деятельность общественных советов и порядок проведения общественных обсуждений.

Закон Пензенской области [3] определяет статус общественных советов, а также общественных инспекций и групп, которые могут формироваться субъектами общественного контроля (общественной палатой и общественными советами) и омбудсменами.

В ст. 6 закона Ханты-Мансийского автономного округа - Югры объектами общественного контроля являются «органы государственной власти автономного округа, государственные организации автономного округа, иные организации в соответствии с федеральными законами» [6].

В Волгоградской области принят Закон Волгоградской области от 30.12.2015 г. № 240-ОД «Об осуществлении общественного контроля в Волгоградской области». Закон регулирует отдельные вопросы осуществления общественного контроля в Волгоградской области в соответствии с Федеральным законом от 21 июля 2014 г. N 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации».

На основе принятого субъектом РФ закона об общественном контроле, законодательный (представительный) орган государственной власти субъектов Российской Федерации вправе принять Положение об общественном совете при законодательном (представительном) органе государственной власти субъекта Российской Федерации, которое определяет компетенцию, порядок формирования состава и деятельности общественного совета при законодательном (представительном) органе государственной власти субъекта Российской Федерации.

В заключении хотелось бы отметить, что общественный контроль является конституционно-правовым институтом, составляющим важный элемент демократической модели общества. Для устойчивого и сбалансированного функционирования аппарата государственной власти, сформированного при помощи демократических институтов, общество должно располагать современными и эффективными инструментами независимого контроля деятельности органов государственной власти и, на наш взгляд, общественные советы при законодательных (представительных) органах государственной власти призваны осуществить качественный общественный контроль государственных органов субъектов РФ.

Список литературы

1. Закон Кабардино-Балкарской Республики от 17.03.2014 № 6-РЗ "Об общественном экологическом контроле" // Официальная Кабардино-Балкария. 2014. 21 марта. № 11
2. Закон Орловской области от 08.12.2014 № 1711-ОЗ "Об отдельных правоотношениях, связанных с осуществлением общественного контроля в Орловской области" // Орловская правда. 2014. 10 декабря. № 161
3. Закон Пензенской области от 04.03.2015 N 2679-ЗПО «О порядке организации и осуществления общественного контроля в Пензенской области» // Пензенские губернские ведомости. 2015. 10 марта. № 12. С. 3

4. Закон Пермского края от 21.12.2011 № 888-ПК "Об общественном (гражданском) контроле в Пермском крае" // Собрание законодательства Пермского края. 2011. 22 декабря. № 12

5. Закон Республики Саха (Якутия) от 30.04.2014 1305-3 N 167-V "Об общественном контроле в Республике Саха (Якутия)" // Ведомости Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия). 2014. № 2 (часть1)

6. Закон ХМАО - Югры от 19.11.2014 № 96-оз «Об общественном контроле в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре» // Новости Югры. 2014. 16 декабря. № 145

7. Закон Чукотского автономного округа от 21.12.2007 № 158-ОЗ "Об общественном экологическом контроле в Чукотском автономном округе" // Ведомости. 2007. 28 декабря. № 51

8. Об общественной палате РФ: Федер. Закон от 4 апреля 2005 г. № 32-ФЗ / Собр.законодательства Рос. Федерации. 2005. № 15 ст.1277

9. Федеральный Закон Российской Федерации от 21 июля 2014г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации»// www.rg.ru/201407/23/zakon-doc.html

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ

ПЕРЕПИСКА ПЕРВОИЕРАРХА РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ЗАГРАНИЦЕЙ МИТРОПОЛИТА ВИТАЛИЯ (УСТИНОВА) И ЧЛЕНА АРХИЕРЕЙСКОГО СОБОРА РПЦЗ ЕПИСКОПА ГРИГОРИЯ (ГРАББЕ) ПО ВОПРОСУ КАНОНИЧЕСКОГО СТАТУСА РОССИЙСКИХ ПРЕОСВЯЩЕННЫХ РПЦЗ ПОСЛЕ СОЗДАНИЯ ИМИ ВРЕМЕННОГО ВЫСШЕГО ЦЕРКОВНОГО УПРАВЛЕНИЯ В РОССИИ(1994 Г).

Маковецкий Аркадий Валентинович

Священник

кандидат философских наук,

настоятель Храма Св.Василия Великого, г.Суздаль

Аннотация: Объектом настоящего исследования является этап возникновения и организационного оформления приходов Русской Православной Церкви Заграницей (РПЦЗ) на канонической территории Русской Православной Церкви Московского Патриархата, на постсоветском пространстве в начале 1990 гг. XX столетия. Предметом исследования являются организационные, политические и религиоведческие тенденции развития основных российских епархиальных центров РПЦЗ и анализ их деятельности. В результате исследования выявлены причины, объясняющие отказ части российских приходов РПЦЗ от участия в установлении канонического общения между Московским Патриархатом и Архиерейским Синодом РПЦЗ 17 мая 2007 г.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь Заграницей (РПЦЗ), Архиерейский Синод РПЦЗ, каноническая территория, синодальный представитель РПЦЗ в России, указ Патриарха Тихона № 362, Первоиерарх РПЦЗ, Суздальско-Владимирская епархия РПЦЗ, митрополит Виталий (Устинов), епископ Григорий (Граббе), административно-каноническое подчинение, церковно-государственные отношения, свобода совести.

В мае 1990 г. Архиерейский Синод Русской Православной Церкви Заграницей (далее РПЦЗ) принял стратегическое решение об открытии епархий Зарубежной Церкви на канонической территории Московского Патриархата – что соответствовало на тот период границам СССР[1, с.1-2]. В процессе организационного оформления российские епархии РПЦЗ два раза (в 1993 и в 1995 годах) выходили из административного подчинения Архиерейскому Синоду РПЦЗ[2,с.171-173], что привело в конечном итоге к расколу в самих российских подразделениях РПЦЗ. Возникшее в российских епархиях РПЦЗ в 1994 г. Временное Высшее Церковное Управление[2,179-180] в конечном итоге послужило причиной строгих канонических наказаний, которым со стороны Зарубежного Синода подверглись его российские преосвященные, вплоть до извержения из сана главного инициатора миссии

РПЦЗ в России, епископа Суздальского и Владимирского Валентина (Русанцова)[3,с.6-8].

Несмотря на то, что действия российских преосвященных вызвали крайне негативную оценку у членов Архиерейского Синода РПЦЗ, среди епископата Зарубежной Церкви были и убежденные сторонники наделения российских епархий неограниченной самостоятельностью. К их числу относился находящийся на покое, бывший Епископ Вашингтонский и Флоридский Григорий (Граббе)[9,с.164-165]. Около 55 лет прослуживший секретарем Архиерейского Синода РПЦЗ при трех ее Первоиерархах, митрополитах Антонии (Храповицком), Анастасии (Грибановском) и Филарете (Вознесенском)[4,с.19-29], епископ Григорий считался в РПЦЗ авторитетным специалистом в области канонического права. В мае 1995 г. престарелый епископ совершил поездку в Россию и оказал своим визитом поддержку епископу Валентину и созданному по его инициативе ВВЦУ. Епископ Григорий дал каноническое обоснование дальнейшего бытия Российской Православной Свободной Церкви, назвав ее «Единственной церковной организацией, идущей в настоящее время по каноническому пути»[5,с.10], аргументировано доказал необходимость создания в России (на основании Указа №362 Патриарха Тихона)[6,57-59] Временного Высшего Церковного Управления и рукоположения новых архиереев.

Одновременно епископ Григорий пытался убедить Первоиерарха РПЦЗ митрополита Виталия[10,с.131-132] в необходимости всячески поддержать инициативу российских архиереев РПЦЗ: «...У нас с Вами разница в том, что Вы поначалу приняли Владыку Валентина и его клир с доверием и любовью (о чем он вспоминает с благодарностью к Вам), а потом, под влиянием инсинуаций Аверьянова (вероятного агента и провокатора) через епископа Варнаву,- наложили на него штамп обвиняемого, формально этого не объявляя. Несмотря на это его епархия доросла почти до ста приходов, что никак и никогда не учитывалось Синодом, как будто эти приходы не состоят из живых православных душ. Приходы Владыки Лазаря и Владыки Валентина, несмотря ни на какие препятствия, не только не распадаются, но и продолжают расти без помощи Синода вот уже третий год. Тем не менее, в Синоде продолжали к их создателям относиться, как к обвиняемым: с ними не сносились, ничего им не сообщали, не отвечали на их запросы и просьбы и даже, не снабдили антимиинсами! За это время, Владыка Валентин(как он сетовал в письме мне)- получил всего лишь 12 платов. Пока Синод перед лицом одновременной травли Российских архиереев Епископом Варнавой и Московской Патриархией, отмалчивался ответами им,- у них шла интенсивная работа, которую, с несравненной и ничем не заслуженной строгостью мы стали прерывать, не интересуясь при этом последствиями для дела их миссии и самого существования присоединившихся к нам приходов. Если и возникали там проблемы, вызванные незаконным вмешательством

наших Архидиаконников в дела Российских Епископов, то наш Синод старался урегулировать их только прещением обиженного, а не управлением на основании канонов.

Не считаться с ростом жизни приходов Российских Архидиаконников и попытки запереть их в пределы схизмы- могут привести в России к обратным результатам. Удивительно, что они еще вовсе не оттолкнулись от Синода.

У нас никогда не объявляли остановки хиротоний для России, но вот уже три года, по разным основаниям, даже и списка кандидатов не одобряли, хотя Владыка Валентин такой список представил и даже привез с собой одного из кандидатов (архимандрита Феодора) , который всем понравился...

Почему же не заняться строительством церковной жизни, вместо того, чтобы ожидать анархии, как опасаетесь этого Вы?»[6].

Первоиерарх РПЦЗ крайне отрицательно отнесся к деятельности Епископа Григория , направленной на поддержку епископа Валентина и рукоположенных в Суздале архидиаконников. Отвечая на выше цитированное письмо, митрополит указывает на ошибочные взгляды епископа Григория в оценке ситуации с приходами РПЦЗ в России в начале 1994 года: « Ваша главная капитальная ошибка, Владыко, во всей этой смуте и в Ваших рассуждениях это то, что Вы предписываете административному указу, временного характера, Святейшего и Святого Патриарха, силу и значение канона. За эти 70 с лишним лет нашего законного существования, на основании именно этого указа, не нашлось ни одной хоть самой незначительной группы, двух или трех епископов в Совдепии, которые воспользовались бы этим патриаршим указом. Только нашей Русской Православной Зарубежной Церкви и было Богом дано, промыслительно, это законное существование. И потому мы являемся единственным организмом законной церковной власти для всех русских православных людей в России и в разсеянии сущих и больше нет никакой власти законной во всем мире. Никакие каноны не могут оправдать бунт двух архидиаконников и сделать из них законное высшее управление Российской Церкви.

Я уверен, что через пару лет, когда эти два архидиаконника рукоположат до 20 и может быть больше архидиаконников, то непременно они поссорятся и какая- то группа уйдет и заявит свое происхождение от Патриаршего указа! И где же конец этим попыткам? Итак, епископы Лазарь и Валентин рапахнули настежь двери анархии в управлении Российской Церкви»[8]. Развивая мысль о недопустимости самостоятельного, независимого от контроля со стороны Архиерейского Синода РПЦЗ, существования российских приходов, митрополит и о недопустимости литургического поминовения его на богослужениях : «Что касается желания этих двух архидиаконников молиться за меня, которое Вы, Владыко, превращаете в вашем сознании в молитвенное общение, то смею Вам напомнить нашего незаурядного канониста Епископа Иоанна Смоленского. Последний утверждает, что поминание молитвенное

имени митрополита и епископа на ектениях не столько молитвенное возношение о здравии митрополита или епископа, сколько указание на иерархическое послушание данного священника и его прихода определенному архиерею... Из этого ясно, что молиться за меня и не подчиняться - это каноническое невежество.»[8].

Осознавая ненормальность сложившейся в российских структурах РПЦЗ ситуации, Первоиерарх РПЦЗ оставался убежденным противником наделения их административной самостоятельностью.

Своим личным посещением Суздаля и участием в деятельности ВВЦУ епископ Григорий создал вокруг «суздальской группы архиереев» положительное информационное поле, позволившее сохранить в его составе большую часть российских приходов РПЦЗ и приведшее к их количественному росту в 1995-2007 гг.

Убедительная каноническая аргументация при оценке действий российских епископов РПЦЗ в 1993-1995 гг. позволила бывшей Суздальской епархии РПЦЗ пройти перерегистрацию в органах Министерства Юстиции Российской Федерации и продолжить религиозную деятельность на вполне законных основаниях в качестве ЦРО Российская Православная Автономная Церковь.

Одновременно необходимо отметить, что апелляция епископа Григория к патриаршему указу №362 от 7/20 ноября 1920 г. применена в данном случае безосновательно, так как условия указанные в документе не соответствуют условиям, возникшим в отношениях между Архиерейским Синодом РПЦЗ и его российскими епархиями.

Очевидна связь публицистической деятельности епископа Григория с идеологическим успехом миссии РПЦЗ в России в 1990-1995 гг.

Список литературы:

1. Положение о приходах Свободной Российской Православной Церкви принятое Архиерейским Собором Русской Православной Церкви Заграницей 2/15 мая 1990 года//Православная Русь.1990.№12(1417).С.1-2.

2. Постановление №1 Высшего Временного Церковного Управления Русской Православной Церкви от 5/18 марта 1994 г.//Суздальский паломник 1994.№№18,19,20.С.171-173.

3. Резолюция Архиерейского Собора РПЦЗ по делу Епископа Валентина и его группы от 28 авг./10 сент.1996 года//Церковная жизнь.1996.№№5-6.С.6-8.

4. На службе Божественной Истине. Жизненный путь Преосвященного Епископа Григория (Граббе)//Суздальские епархиальные ведомости.2005.№22.С.19-29.

5. К истории ухода духовенства и верующих города Суздаля из Московской Патриархии.Суздаль.1997.С.10.

6. Постановление Святейшего Патриарха, Священного Синода и Высшего Церковного Совета Православной Российской Церкви № 362 от 7/20

ноября 1920 г.//Епископ Григорий(Граббе)К истории русских церковных разделений за границей.Джондарвилль.1992.С.57-59.

7.Письмо адресованное Высокопреосвященнейшему митрополиту Виталию , Председателю Архиерейского Синода РПЦЗ от 30.05.1994 г.//Синодальный Архив, д.53/38, личное дело епископа Григория(Граббе).

8.Письмо адресованное Преосвященнейшему епископу Григорию(Граббе) от 31.05.1994 г.//Синодальный Архив, д.53/38, личное дело епископа Григория(Граббе).

9.Григорий (Граббе Георгий Павлович)//Антуан Нивьер. Биографический справочник.2007.С.164-165.

10.Виталий (Устинов Ростислав Петрович)//Антуан Нивьер. Биографический справочник.2007.С.131-132.

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

ОЛЬГА ХОХЛОВА – ФОРМООБРАЗУЮЩАЯ ЖЕНЩИНА В ТВОРЧЕСТВЕ ПАБЛО ПИКАССО

Савкина Мария Артуровна

Аспирантка факультета искусств

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
г. Москва*

Русские женщины часто становились музами известных художников. Балерина Ольга Хохлова – один из наиболее ярких примеров. Ей удалось стать формообразующей женщиной для творчества Пабло Пикассо, повлияв на его становление как художника.

Russian women were often the muses of famous artists . Ballet-dancer Olga Khokhlova - one of the most striking examples . She managed to become a woman for the forming of creativity Pablo Picasso , influenced his development as a painter.

Ключевые слова: Пабло Пикассо, Ольга Хохлова, кубизм, портрет
Key words: Pablo Picasso, Olga Hohllova, cubism, portrait

В отношении творчества Пабло Пикассо, также как и в отношении творчества Сальвадора Дали, существует определенный стереотип. Дали ассоциируется у зрителя только с сюрреализмом, Пикассо же представляется исключительно как художник-кубист. Несомненно, вклад Пикассо в историю развития кубизма значителен, и большинство зрителей оправданно воспринимают его именно в роли кубиста. Художественная и научно-популярная литература, описывающая творческий путь Пикассо, в частности, «Пабло Пикассо» Валлантена А., «Пабло Пикассо. Мастер модернизма» Лесли Р., «Пламя Герники» Н. Надеждина, также уделяла особое внимание кубистическому периоду творчества художника и более позднему его искусству.

Но один из не менее интересных, хоть и коротких, этапов творчества Пабло Пикассо – «классический» – длившийся в течение 1906 года, остается малоисследованным. В этот период художник пытается смотреть на мир глазами классического мастера, уделяя внимание уравновешенности ритма и формы, благодаря чему и приобретает известность, но все же принимает решение начать свой творческий путь заново, кардинально меня признанный публикой стиль. Поначалу в его «классических» образах появляются фигуры, как отмечает Н. Дмитриева, достаточно резко вырубленные и упрощенные по формам, развернутые на плоскости и сильно моделированные. Стоит отметить, что создается впечатление, будто художник движется к архаике или более древним пластам искусства [1; с. 151]. Кубизм в творчестве Пабло Пикассо очень быстро преодолел становление от классицизма к рококо, но в том же быстром темпе начал увядать [2; с. 165].

В 1917 году Пабло Пикассо связывает свою жизнь с Ольгой Хохловой – балериной, с которой его знакомит Сергей Дягилев. Новый образ, появившийся в жизни, тут же находит свое отражение в живописи испанского художника, и начиная с этого времени в его искусстве начинает преобладать классическая манера. Именно Ольга Хохлова не только положила начало новому этапу в живописи Пабло Пикассо, но и поспособствовала приобретению еще большей известности художника среди весьма влиятельного круга лиц, делая его тем самым неотъемлемой частью парижской элиты в области искусства. Хохлова специально выбрала жилье для их молодой семьи неподалеку от галереи Поля Розенберга, на тот момент одной из самых известных и влиятельных фигур [3; с. 178] на рынке живописи, который в последствии станет агентом художника. Пикассо войдет в мир крупных дилеров, антикваров, международных экспертов и знатоков живописи, и именно благодаря Розенбергу его работы попадут в самые известные коллекции и галереи мира.

Портреты нового периода отличает классическая манера живописи, хотя более ранние работы все еще носили характерную для «голубого периода» цветовую гамму, акцентируя внимание на холодных тонах, переходе от темно-зеленого в синий и голубой. Пластический аспект является неотъемлемым для рисунка Пикассо. Одной из наиболее успешных ранних работ данного периода может быть **«Портрет Ольги в кресле» (1917 год)**. Одна рука балерины лежит на спинке кресла, другая – держит веер. Ее поза спокойна, она выглядит сосредоточенной и увлеченной позированием мужу. Пикассо уделяет огромное внимание всем деталям в этом портрете – чертам лица, волосам, пальцам рук, сложенному вееру, каждой складке платья. Пикассо в целом уделяет большое внимание пластике тела и движений. Фигура Хохловой не кажется статичной и замершей, хотя она и изображена сидящей на стуле. В портрете живут отголоски традиционного романтического русского и западного портрета начала XIX века. Может быть в этом сказывается влияние Жана Огюста Доминика Энгра с его склонностью к некоторой помпезности в портретной живописи времен Наполеона, как в «Портрете мадам де Сеннон», в «Портрете мадемуазель Каролины Ривьер» и других женских образах. Хотя возможно это была и намеренная стилизация, которая всегда удавалась Пикассо.

В том же 1917 году Пикассо пишет очередной портрет своей жены, характерной особенностью которого станет упрощение черт ее лица – они лишь угадываются, становятся все менее ярко выраженными. Также пропадает статность и грация балерины, но лишь на краткое время – уже в следующих портретах художник вернет все на свои места.

За всю совместную жизнь с Хохловой Пикассо написал около четырех десятков ее портретов. Большинство из них однообразны, именно поэтому не совсем целесообразно рассматривать и анализировать каждый из них. Для полного понимания работ испанского художника можно разделить его портреты на несколько групп. Первая – классические портреты Хохловой,

вторая – карандашные наброски и рисунки, которым свойственна грациозность, пластичность, не покидающая образ женщины даже в столь простых рисунках. Карандашный набросок рассматривать намного интереснее живописного: здесь видна каждая деталь, каждый нюанс, все особенности внешности Хохловой, а отсутствие ярких красок и цветов в целом, дает возможность обратить внимание непосредственно на манеру исполнения рисунка. Стоит также отметить, что Пикассо было создано четыре таких карандашных наброска. И, наконец, третья группа – это портреты Хохловой, которые, наряду с портретами первой, претерпевают сильные изменения: на смену красивым, изящным образам, подчеркивающим естественность, пластичность, утонченность и строгость модели, приходят изображение уже не столь молодой и привлекательной женщины. Более того, в классическое искусство Пикассо, обусловленное появлением в его жизни жены, всегда рававшей за классическую манеру живописи, врывается кубизм со своими деформированными формами, и его картины постепенно меняются, все дальше отдаляясь от классицизма. Одним из наиболее ярких примеров третьей группы может быть **«Портрет женщины (Ольга)» (1921 год)**. Здесь стоит отметить резкую смену цветовой гаммы – зеленый фон, ярко-синий цвет одежды Ольги, измененная техника и манера исполнения портрета. Пикассо не оставил и тени классической живописи, полностью вытеснив ее из полотна преобладанием кубизма, тем самым уйдя от предпочтений своей жены.

Начиная с 1926 году, Пикассо вступил в «Эру Разрушения» [4; с. 218]. В это время в его работах появляется чувство тревоги, раздражения. Он постоянно изображает искаженные женские лица – гримасы с безумными глазами и перекошенными чертами лица. Не сложно догадаться, какой женский образ заложен в основу этих картин – Ольга Хохлова. Свою злость, ненависть, неудовлетворенность он переносит на полотна. Разрушив отношения с женой, Пикассо пытается получить развод, но, к сожалению художника, он до конца жизни балерины будет состоять с ней в законном браке, не желая лишиться половины своего имущества, в том числе и произведений искусства. Закрыв тему Ольги Хохловой в советской жизни, Пабло Пикассо переходит к новому этапу своего творчества.

Итак, подводя итог, можно сказать, что эпоха Ольги Хохловой – красивой и талантливой русской балерины – в жизни и творчестве Пабло Пикассо была ярким примером классической живописи испанского художника. Ольга сумела повернуть творчество Пикассо в русло классицизма – период, в который художником было создано много прекрасных портретов. Пикассо сумел показать и раскрыть весь свой талант и умение творить классическую живопись.

Раскрывая вопрос пластического феномена образа Хохловой в работах Пикассо, стоит сказать о том, что каждый портрет демонстрировал ее сущность, тонко передавая изящество и гибкость женского тела, благодаря де-

тальной проработке всех особенностей внешности балерины. Но постепенно, желая избавиться от классической манеры, навязанной балериной, Пикассо уходил от пластичности, пренебрегая пропорциями, в частности в изображении рук. Кубизм и сюрреализм вытесняли классическую манеру, правильные формы и черты лица, соответствие формы и содержания, гармонию всего произведения. Расставшись с Ольгой Хохловой, Пикассо перешел в новую эпоху своего искусства.

Ольга Хохлова оказалась формообразующей женщиной в творчестве и жизни Пабло Пикассо, она своим появлением положила начало новому течению в искусстве испанского художника, прервав тем самым его пристрастие к кубизму и другим новым художественным направлениям, но так и не сумев навсегда искоренить в нем любовь к современным течениям. Хохлова пыталась создать из Пикассо академического художника, но ей удалось добиться своей цели лишь на небольшой отрезок времени. Бунтарский дух и страсти испанского художника одержали победу, вытеснив классицизм из его творчества, завершив тем самым период русской музыки в искусстве Пабло Пикассо.

Список литературы:

1. Дмитриева Н. Пикассо. М.: Наука, 1971 – 240 с.
2. Шатохина Е. Пикассо и Хохлова. Вагриус, 2008 – 256 с.

НАПЕВЫ РЕЛИГИОЗНЫХ ПЕСНОПЕНИЙ ДУХОБОРОВ В ХАРАКТЕРИСТИКЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

УДК 783.659

ББК 85.313

Зернина Анастасия Владимировна
*аспирант Ростовской государственной
консерватории им. С. В. Рахманинова,
методист Лаборатории народной музыки,
Россия, Ростов-на-Дону*

CHANT OF DOUKHOBOR RELIGIOUS SONGS IN THE CHARACTERISTICS OF RESEARCHERS

Anastasia Zernina
post-graduate student of music history
Rostov State Conservatory named after S. Rachmaninov,
works as a Methodist laboratory of folk music.
Russia, Rostov-on-Don

Аннотация

В настоящей статье рассматриваются исследовательские подходы к аналитическому описанию музыкальной основы религиозных жанров духоборов. Свою цель автор видел в сравнительном изучении научных наблюдений над музыкальным языком песнопений богослужебной практики. Значимость исследования заключается в подведении итогов осмысления стилистики песнопений духоборов (псалмов и духовных стихов) в литературе XX – начала XXI века.

Ключевые слова: Духоборы, духовные песнопения, псалмы, духовные стихи, жанровая система, мелодика религиозных песнопений.

Abstract

This article deals with the research approaches to analytical description of the foundations of religious music genres of Doukhobors. The purpose of the current study was to examine the observations of the musical language of chants constituting the part of liturgy. The research summarizes the reflections on Doukhobor chants' stylistics (psalms and spiritual poems) in the studies of XX – the beginning of the XXI century.

Keywords: Doukhobors, spirituals songs, psalms, religious poems, genre system, melodic structure of religious chants.

Духоборы (духовные христиане) привлекают внимание ученых, прежде всего, своеобразным вероучением и связанными с ним музыкально-поэтическими текстами, в числе которых наибольшей значимостью обладают псалмы и духовные стихи, входящие в религиозный ритуал. В данной статье обсуждаются вопросы историографии духоборской певческой куль-

туры. На основании сравнительного изучения научных подходов и содержащихся в трудах ученых аналитических наблюдений над музыкальным языком песнопений богослужебной практики, автор решает задачи выявления наиболее существенных обсуждаемых учеными вопросов; установления различий в понимании ими природы религиозных песнопений духовоборов; определения основных направлений развития научного знания о данном роде религиозного творчества. Значимость исследования заключается в подведении итогов изучения основного пласта духовной культуры духовоборов – религиозных песнопений – в литературе XX – начала XXI века.

В аспекте музыкальной стилистики упомянутые вокальные жанры изучались А.К. Чертковой, Е.Э. Линевой, Т.С. Рудиченко, С.В. Кодзасовым и С.Е. Никитиной, А.В. Зерниной, К. Пикоком (Kenneth Peacock) [10, 4, 7, 8, 3, 1, 2, 11]. Отдельные наблюдения о музыкальной стороне духовных песнопений в разное время высказывались О.М. Новицким, В.Д. Бонч-Бруевичем, А.П. Марковой и П.П. Лежебоковым, И.А. Поповым.

Из обсуждаемых вопросов в числе первых назовем **вопрос о жанровой системе музыки устной традиции.**

До середины XX века ученых интересовала лишь религиозная составляющая певческой культуры духовоборов, поэтому они рассматривались не в соотношении с другими жанрами, а обособленно. А.К. Черткова в предваряющей публикацию музыкальных записей песнопений «русских сектантов» статье рассматривает два их рода – «псалмы» и «стишки» (духовные песни – А.З.) [10]. Е.Э. Линева ведущими в жанровой системе называет «псалмы» и «стихи», как и А.К. Черткова опираясь на стилистические различия музыки и текста и жанровые определения самих носителей традиции.

В 60–70-е годы XX века певческую традицию канадских духовоборов изучал К. Пикок, применивший системный подход. Он выделил три жанровых группы: псалмы, гимны (духовные песнопения различных пластов) и народные песни. «Ядром» жанровой системы автор считал псалмы [11]. В 90-е годы со сходных методологических позиций песнопения духовоборов рассматривалась Т.С. Рудиченко, выделившей в ней несколько стилевых пластов «впитавших разные локальные и исторические русские традиции», а в богослужебном пении два жанра – псалмы и стихи, исходя, как и предшественники, из представлений самих носителей традиции. Центральное положение названных групп песнопений обосновывается тем, что «псалмы» и «стихи» в этой традиции принимают на себя функции «фольклорных жанров родового и календарного циклов» [7, с. 101]. В другой работе этого автора на основе современных полевых исследований предпринят опыт сравнительного изучения традиции духовоборов и молокан, проживающих на юге Ростовской области [8]. Для певческой культуры этих двух ветвей духовных христиан характерна иерархичность жанровой системы – наличие в ней субсистем фольклорных и письменно-устных по природе религиозных жанров, находящихся в равновесном (духоборы), и неравновесном соотношении

(периферийное положение фольклора у молокан). При этом «художественные формы религиозного содержания» выполняют функцию центрального элемента жанровой системы, так как духовные песнопения «являются формой бытия слова, как в религиозных ритуалах, так и в обрядах жизненного и календарного циклов» [8, с. 175].

Вторым по важности является вопрос о **строении напевов псалмов в их соотношении с текстом духовных песнопений**. А.К. Черткова, описывая структуру псалма, впервые применила понятие «взвод», заимствованный у духовоборов. Рассматривая этот жанр, автор в то же время использует термин «куплет» (как следует из контекста в значении строфы); отмечает зависимость формы музыкальных построений от «прозаического» текста: «Так как псалмы не представляют из себя стихотворений, а прозу, то распадаются они на взводы, сообразуясь с содержанием слов, а потому, естественно, одни взводы длиннее, другие короче, и, сообразно с этим, мелодия растягивается, или сокращается» [10, с. 4]. Е.Э. Линева выделяет характерную черту жанра псалмов (молокан и духовоборов) – «несимметричность протяженных музыкальных построений», что связано, по мнению автора с зависимостью «формы псалма от прозаического текста» [4, с. 24].

Т.С. Рудиченко высказала мнение, что по музыкальной форме псалмы представляют собой распевы строфической структуры, а в качестве принципа строения напевов выделила попевочный [7, с. 101]. В попевках используются как симметричные, так и несимметричные музыкально-ритмические формулы; по звуковысотным соотношениям они представлены широкообъемными и узкообъемными оборотами, в которых развертывание мелодии может быть как слитным, плавным, так и не слитным [7, с. 101]. Т.С. Рудиченко также отмечает, что музыкальная основа «стихов» может опираться на заимствованные напевы традиционных народных песен, романсов и революционных песен.

Оригинальный подход к строению напевов псалмов характерен для лингвистов. В статье С.В. Кодзасова и С.Е. Никитиной в качестве структурирующего попевки (основные синтаксические единицы напева) фактора рассматривается дыхание [3]. Ими также выявлено увеличение числа подъемов гласных и расширение инвентаря русских фонетических средств в распевах-вокализах.

На достижения современного литературоведения в изучении «молитвословного стиха» опирается в анализе соотношения словесного текста и напева А.В. Зернина. Ею выявлена важная роль в структурировании напева речевых колонов и сложное «полифоническая» взаимосвязь структурных единиц двух компонентов музыкально-поэтического целого [1].

В связи с решением вопроса о природе распева псалмов и духовных стихов возникла **проблема генезиса** религиозно-культовых певческих форм. Она решается двумя путями. Одни авторы считают, что напевы духовоборов имеют истоки в православной певческой традиции дореформенной

церкви, другие – что они связаны с фольклором. Первой точки зрения придерживаются зарубежные исследователи духовоборской культуры. В их числе Кеннет Пикок. Не являясь, по его собственному выражению, знатоком русского церковного пения, он склоняется к тому, что и сами духовоборческие псалмы, и стиль их исполнения воспринят от старообрядцев. Обращавшиеся к нему за объяснением духовоборы А.П. Маркова и П.П. Лежебоков назвали самым логичным происхождение духовоборческого псалмопения от знаменного роспева [5, с. 10–11]. К такому заключению они пришли, обратившись к соответствующей статье в словаре Брокгауза и Ефрона [9, с. 617].

Вторая точка зрения была сформулирована в статьях А.К. Чертковой и Е.Э. Линевой. В начале XX в. они предприняли первые опыты нотной записи духовоборских песнопений (первая – слуховой, вторая – нотации звукозаписей с фоноваликов) [10, 4]. На основе анализа нотного текста они пришли к выводу, что псалмопение в своих истоках восходит к устному народному творчеству [4, с. 24]. В то же самое время ладогармоническую структуру псалмов А.К. Черткова соотносила с древнегреческими ладами, а духовоборческие напевы считала основанными «не на мажорной или минорной гамме, а на особенном звукоряде, очевидно на одном из старинных русских ладов», которые называла древне-церковными [10, с. 8–9].

Т.С. Рудиченко, рассматривающая духовные жанры как часть фольклорной традиции, также отмечает типологическое сходство принципов распевания текста в древнерусской монодии и песнопениях духовоборов и использование сходных приемов поддержания ритма и певческой позиции в вокализах посредством цепочек гласных [7].

Труды, посвященные певческой традиции духовоборов, являются неотъемлемой частью современного научного знания. Представленная нами в схематичном виде картина эволюции научных представлений о певческой традиции и стилистике религиозных песнопений духовоборов показывает, что она отражает основные тенденции развития науки, процесс обособления новых отраслей, появления новых методов исследования.

Решающим в углублении понимания духовной культуры духовоборов было внедрение методов полевого исследования с фиксацией пения при помощи технических устройств и музыкальной транскрипции, позволившей усовершенствовать методику анализа напевов. Применение системного подхода способствовало выявлению сложного иерархического строения жанровой системы, а использование современных достижений литературоведения и структурной лингвистики позволило обнаружить глубинные уровни организации песнопений.

В последнее время ученые изучают интересующий нас предмет и с позиций культурологи, используя основные категории этой науки, такие как субкультура и динамика культуры.

Список литературы

1. Зернина А. В. Особенности координации текста и напева в религиозных песнопениях духоборов Ростовской области. Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Филология и искусствоведение». Майкоп : изд-во АГУ, 2015. Вып. 4 (168). С. 155–160.
2. Зернина А. В. Псалмопение духоборов в письменных свидетельствах XIX – начала XX в. Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 12 (62) : в 4-х ч. Часть IV / Научно-теоретический и прикладной журнал. Тамбов: 2015. С. 76–78.
3. Кодзасов, С.В., Никитина, С.Е. Культура и фонетика: духоборские псалмы // Семиотика, лингвистика, поэтика: К столетию со дня рождения А.А. Реформатского. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 529–543.
4. Линёва, Е.Э. Музыкальная поездка на Кавказ / перев. и публ. Н.Н. Гиляровой // По следам Е.Э. Линевой : сб. науч. ст. Вологда: Областной науч.-метод. центр культуры и повышения квалификации, 2002. С. 16–30.
5. Маркова, А.П., Лежебоков, П. П. Послесловие // Сборник духоборческих псалмов, стихов и песен. Гранд Форкс (Канада): Изд. Союза Духовных общин Христа, 1978. С. 688–692.
6. Попов, И.А. Происхождение духоборческих псалмов // Искра/ISKRA. Голос духоборцев/Voice of the Doukhobors. 2005. № 1973 (24 августа). С. 33–40.
7. Рудиченко, Т.С. «Псалмы» как жанр духоборской традиции // Отечественная культура XX века и духовная музыка: Тезисы докл. Всесоюз. науч.-практ. конф. / отв. ред. Т.В. Франтова. Ростов н/Д: РГМПИ, 1990. 216 с. С. 100–102.
8. Рудиченко, Т.С. Песнопения в религиозных ритуалах духоборов и молокан Ростовской области: современное состояние // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Филология и искусствоведение». Майкоп: изд-во АГУ, 2015. Вып. 4 (168). С. 173–179.
9. Соловьев, Н.Ф. Знаменный распев // Энциклопедический словарь. Т. XIIА. Земпер – Имидокислоты / изд. Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. СПб.; Типо-литография И.А. Ефрона, 1894. 617 с.
10. Черткова, А.К. Что поют русские сектанты. Сборник сектантских напевов с текстом слов. Вып. 1. Отдел 1. «Псалмы и стишки» духоборцев. Записано по духоборческим голосам. М.: Издание М.П. Юргенсона, 1910. 26 с.
11. Peacock, Kenneth. Songs of the Doukhobors: An Introductory Outline / collected and edited by Kenneth Peacock. Ottawa : National Museum of Man, 1970. 167 pages, 27 photographs, 4 records.

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 656 (574.2)

ТРУДОВЫЕ РЕЗЕРВЫ АКТЮБИНСКОГО ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ОТДЕЛЕНИЯ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Ешпанов В.С.,

доктор исторических наук, профессор

*Вице-Президент Казахско-Русского международного университета
Республика Казахстан, г. Актобе*

АННОТАЦИЯ

В статье, основываясь на архивные материалы, автор проводит анализ качественного состава трудовых резервов на Актюбинском железнодорожном отделении в военные годы. Показаны особенности мобилизации трудовых ресурсов, подготовка кадров железнодорожного транспорта. Отмечены трудности и успехи в подготовке молодого потенциала в железнодорожных училищах.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Оренбургская железная дорога, трудовые резервы, железнодорожное училище, производственное обучение.

THE LABOR RESERVES OF AKTYUBINSK RAILWAY SUBDIVISION IN DURING OF GREAT PATRIOTIC WAR

Eshpanov V.S., Doctor of historical sciences, professor.
Vice-President of Kazakh-Russian international university
Republic of Kazakhstan. Aktobe.

ANNOTATION

In the article, based archival materials, were shows the analysis development of labor reserves at the Aktobe railway subdivision. It was marked the facts on the preparation of labor reserves, as well on the work of railway schools. We were shown features of training young cadres for rail transport.

Key words: the Great Patriotic War, the Orenburg railway, the labor reserves, railway school, industrial training.

Одним из важнейших мероприятий управления Оренбургской железной дороги в годы Великой Отечественной войны была качественная подготовка трудовых резервов, т.к. в военное время нагрузка на железнодорожный транспорт значительно возросла и нужны были новые работники. 23 июня 1941 года Главное управление трудовых резервов при Совете Народ-

ных Комиссаров СССР обратилось ко всем учащимся и работникам учебных заведений с призывом о революционной дисциплине, порядке и организованности в работе учебных заведений в условиях войны. Требовалось направить все силы на обеспечение высоких показателей в производственно-учебном процессе, качестве продукции.

Первые годы войны были отмечены ростом сети школ и училищ трудовых резервов и железнодорожных училищ. Особенно быстро расширялась сеть училищ и школ, готовивших кадры для тех отраслей транспорта, которые играли особо важную роль в обороне страны. Число железнодорожных училищ, выпускавших кадры для транспорта, увеличилось с 120 до 270 [1].

В Актюбинской области в первую очередь были реорганизованы железнодорожные училища. К середине 1943 года они все стали специализированными, в то время как из ремесленных училищ было реорганизовано только 50%, а к концу 1944 года - 69%. В 1943 году сеть железнодорожных училищ развивалась интенсивно. По мере освобождения Красной Армией временно оккупированных территорий была поставлена первоочередная задача срочного восстановления училищ и школ для интенсивной подготовки рабочих кадров, в которых остро нуждались освобожденные районы.

С 23 июня 1941 г. численность рабочих кадров Актюбинского отделения железной дороги начинает сокращаться, главным образом, по причине ухода значительного отряда кадровых рабочих и служащих на фронт. На 29 ноября 1941 г на Актюбинском отделении Оренбургской железной дороги не хватало 980 человек работников массовых профессий, обслуживающих движение поездов, в том числе машинистов паровозов, их помощников, поездных вагонных мастеров, осмотрщиков вагонов, стрелочников и др. В 1942 году численность актюбинских железнодорожников продолжала сокращаться, и лишь со второй половины 1942 года можно говорить о незначительном росте рабочих кадров. В начале 1942 года количество выбывших работников с Актюбинского отделения Оренбургской железной дороги значительно превышало число прибывших. Но начиная с мая 1942 года численность рабочих начала возрастать, во многом также из-за того, что прибывало значительное число эвакуированных рабочих. В сентябре 1942 года на Актюбинском железнодорожном отделении было 1800 человек из числа эвакуированных с временно оккупированных неприятелем территорий. Согласно плану НКПС на Актюбинском железнодорожном отделении должно было бы работать в оперативных службах: движения, грузовой, вагонной, пассажирской, пути, сигнализации и связи, паровозной 2182 человека. В августе 1942 года на дороге было всего лишь 1738 человек, а потребность по объему работы на тот момент составляла вообще 5134 человека. В итоге на Актюбинском отделении железной дороги недостаток квалифицированной силы к плану был равен 3417 человек, а к потребности 6261 человек [2].

В 1943 году наблюдается увеличение численности рабочих и служащих на Актюбинском железнодорожном отделении. В это время пополнение

кадров шло за счет трудовых мобилизаций, прихода бывших железнодорожников, работавших в других отраслях, выпускников учебных заведений трудовых резервов, демобилизованных по состоянию здоровья фронтовиков, а также женщин. В 1944-1945 годах на Актюбинском железнодорожном отделении наблюдалась текучесть кадров, которая отрицательно сказывалась на укомплектовании дороги кадрами массовых профессий. В течение лишь первого полугодия 1944 года по разным причинам с дороги было уволено 802 человека. В результате на 10 октября 1944 года при общем плане рабочих 6706 человек и потребности их по фактически выполняемой работе 7201 человек дорога имела в наличии только 5920 человек. После завершения войны с лета 1945 года на Актюбинское отделение Оренбургской железной дороги начали возвращаться демобилизованные из армии, которые в значительной степени покрыли недостаток рабочей силы [3].

16 мая 1942 года ГКО принял постановление о возвращении с фронта представителей ведущих железнодорожных профессий. 7 сентября 1942 года появилось новое решение ГКО о прекращении призыва в армию работников военно-эксплуатационных отделений железных дорог [4]. 20 января 1943 года ЦК ВКП (б) и Совнарком СССР в специальном письме обязали местные партийные и советские организации выявить на предприятиях промышленности и транспорта, бывших железнодорожников и в декадный срок вернуть их на магистрали страны [5].

Коллективы железных дорог пополнялись в основном посредством проведения трудовых мобилизаций городского и сельского населения в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 февраля 1942 г. и постановления СНК СССР от 10 августа 1942 г., которым вводилась всеобщая трудовая повинность [6]. На Актюбинском железнодорожном отделении за годы войны вопросы обеспечения кадрами неоднократно решались за счет мобилизации на работу незанятого населения. Основными источниками пополнения коллектива Актюбинского отделения Оренбургской железной дороги рабочими являлись неработающие трудоспособные городские и сельские жители, значительную часть которых составляли женщины и молодежь. Большую помощь в укомплектовании Актюбинского отделения железной дороги железнодорожными квалифицированными кадрами оказали пенсионеры-железнодорожники. Они начали возвращаться на дорогу с первых дней войны. Поддерживая это начинание, Совнарком СССР принял постановление «О сохранении пенсий за пенсионерами, вернувшимися на производство», на основании которого НКПС 30 июля 1941 года издал специальный приказ за № 333/Ц. На первое сентября 1944 г. на железных дорогах страны насчитывалось 5,5 % железнодорожников в возрасте 55 лет и старше [7].

Значительное место в пополнении кадров железнодорожного транспорта отводилось железнодорожным училищам и школам ФЗО. Призывались в училища из городов и районов юноши в возрасте 15-16 лет, девушки

15-17 лет [8]. Учащиеся считались мобилизованными и не имели права самовольно отлучаться, а по окончании учебного заведения обязывались не менее 4-х лет проработать по направлению Главного управления трудовых резервов. Многие квалифицированные преподаватели ушли на фронт. Для решения этой проблемы организовывали совмещения двух групп оставшихся мастерами и педагогами, а также привлекали в училища рабочих, пенсионеров, имевших большой практический опыт [9].

В сентябре 1941 г. состоялось городское собрание учеников школ ФЗО, ремесленных и железнодорожных училищ г. Оренбурга, где подчеркивалось что они являются заменой ушедших на фронт, будущими стахановцами, многостаночниками, совместителями профессий, героями тыла. Было принято обращение ко всем учащимся Оренбургской железной дороги, в котором говорилось, что перед ними стоит ответственная задача – учиться на «отлично». Многие железнодорожные училища сохраняли свой профиль и продолжали готовить ремонтников для служб Оренбургской железной дороги. Главным в производственном обучении стало требование: обеспечить своевременный ремонт паровозов и подвижного состава с тем, чтобы воинские эшелоны без задержки продвигались к линии фронта. Лозунг тех лет: «Не выполнил задания – не уходи домой!» – учащиеся стремились осуществлять на практике. Часто их вызывали в ночное время, вне очереди, для выполнения срочных операций по ремонту паровозов и вагонов.

Численность железнодорожников Актюбинской области в 1941-1945 гг. не отличалась стабильностью. Текучесть кадров, вызванная различными причинами, была велика. Прежде всего, она объясняется мобилизацией в Красную Армию рабочих и служащих массовых профессий призывного возраста, которая продолжалась в течение всей войны.

Список литературы:

1. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. 2458. Оп. 3. Д. 9. Л. 16.
2. Государственный архив Актюбинской области (ГААО). Ф. 13. Оп. 1. Д. 257. Л. 148.
3. ГААО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 262. Л. 11.
4. ГААО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 267. Л. 82.
5. ГААО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 274. Л. 192.
6. ГААО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 147. Л. 46.
7. ГААО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 148. Л. 5-6.
8. ГААО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 264. Л. 75.
9. ГААО. Ф. 14. Оп. 2. Д. 127. Л. 234.

МОДЕРНИЗАЦИЯ ПУТЕВОГО ХОЗЯЙСТВА ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ НА УРАЛЕ В 1956–1980-Е ГГ.

Конов Алексей Александрович

доцент, кандидат исторических наук,

*Уральский государственный университет путей сообщения,
Екатеринбург, УрГУПС, доцент кафедры «Философия и история»*

Аннотация. В статье показаны основные тенденции развития путевого хозяйства железных дорог Урала в период реализации Генерального плана электрификации железных дорог СССР. Электрификация железных дорог увеличила вес, скорости и интенсивность движения поездов, что потребовало всесторонней модернизации путевого хозяйства за счет укладки в путь высокопрочных тяжелых типов рельсов, железобетонных шпал, сооружения земляного полотна из щебня и асбеста. Одновременно полностью изменилась технология текущего содержания и ремонта пути. Тяжелый ручной труд на ремонтных работах постепенно был вытеснен высокопроизводительной путевой ремонтной техникой, но проблемы материального снабжения путевого хозяйства до конца не были решены.

Ключевые слова. Железнодорожный путь, звеносборочная база, Генеральный план электрификации железных дорог, путевые работы.

Summary. The article discusses the main ways of modernization of railway system of the Urals in the period of realization of Railway Transport Electrification Master Plan. Electrification of the Ural railways increased the weight, velocity and intensity of the train traffic. Immediately it demanded the strongly constructed railway with broken brick ballast. At the same time the technology of the maintenance of railway had been changed. The hard manual operations of the railway workers were gradually eliminated by highly-produced railway machines. The new railway technique made possible to reduce the time of repair work and increased productivity.

Key words. Railway, railway industrial base, Railway Transport Electrification Master Plan, railway repairs, artificial constructions.

Реализация Генерального плана электрификации на железных дорогах Урала в 1956–1970 гг. практически полностью изменила конструкцию, эксплуатацию и содержание пути. Перевод на тепловозную и электрическую тягу магистральных направлений железных дорог, повышение скоростей движения поездов, увеличение их весовых норм, рост интенсивности движения поездов требовали сплошной укладки тяжелых типов рельсов как на магистральных линиях, так и на станционных путях, где работали маневровые тепловозы [2]. В то же время необходимо было провести значительные работы по усилению земляного полотна, искусственных сооружений, улучшению текущего содержания пути, развитию станционных путей.

Следует особо отметить, что в 1950–1980-е гг. из 26 железных дорог СССР дороги Урала входили в первую пятерку по объемам работы и грузонапряженности. Густота перевозок на них более чем на 20 % превышала среднесетевую. Грузонапряженность главного хода Свердловской дороги – Балезино – Пермь – Свердловск – превышала среднесетевую в четыре-пять раз. Эти особенности эксплуатации пути на Урале в значительной степени усугублялись горным профилем местности Урала, большим количеством подъемов и спусков железнодорожного полотна. В связи с этим крайне важно было наладить поставки на Урал высококачественных, прочных рельсов, следить за их состоянием и периодически обновлять их.

В модернизации путевого хозяйства железных дорог Урала в 1950–1980-е гг. можно выделить два этапа: первый – 1956–1970 гг. – разработка и введение новых типов рельсов, шпал, земляного полотна, способных выдерживать весовые и скоростные нагрузки на электрифицированных железных дорогах: второй – 1970–1980-е гг. – совершенствование технологии текущего содержания и ремонта пути на базе механизации ремонтных операций и внедрения высокопроизводительных путевых ремонтных машин.

Модернизация железнодорожного транспорта Урала на базе электрификации внесла глубокие изменения в производство рельсов. Резко ужесточились требования к качеству новых рельсов, которые должны были теперь отличаться особой прочностью, долговечностью, совершенством конструкции для того, чтобы осуществлять пропуск тяжеловесных поездов на высоких скоростях при резко возросшей интенсивности движения.

В начале 1959 г. на Нижнетагильском металлургическом комбинате был введен в эксплуатацию прокатный стан «650» мощностью 900 тыс. т товарного проката в год, что должно было существенно увеличить производство рельсов для железных дорог Урала. С 1963 г. комбинат перешел на выпуск рельсов длиной 25 м вместо прежней длины 12,5 м, что способствовало росту устойчивости рельсов в пути и снижению износа бандажей колесных пар. Пуск на комбинате в 1966 году отделения объемной закалки рельсов обеспечил повышение их стойкости в два с половиной раза. Укладка таких рельсов в главных путях железных дорог позволяла уменьшить износ рельсовых стыков, значительно сокращала количество болтовых стыков и увеличивала плавность хода подвижного состава. С 1975 г. в главные пути железных дорог Урала укладывались только рельсы с объемной закалкой. Погонный вес рельса увеличился с 43,6 кг на погонный метр в 1950-е гг. до 64,64 кг в 1975 г. К 1991 году протяженность рельсовых путей из закаленных рельсов оказалась явно недостаточной, охватывая всего 67 % протяженности железных дорог Урала. Это обстоятельство не могло не оказывать влияния на состояние путевого хозяйства дорог в условиях его интенсивной эксплуатации [3].

Реализация Генерального плана электрификации потребовала пероснащения всей материальной базы путевой службы. На целом ряде станций стали открываются специализированные звеноборочные базы для замены

старых рельсовых плетей новыми из тяжелых типов рельсов. В 1970-е гг. на Свердловской железной дороге построены и введены в эксплуатацию звеносборочные базы на станциях Богданович, Талица, Косулино. Звеносборочные базы должны были оснастить новой прочной рельсовой решеткой железнодорожные линии, переводимые на электрическую и тепловозную тягу. Однако поставки новых рельсов были недостаточными.

В 1970–1980-е гг. Свердловская железная дорога по специально разработанному плану ежегодно обеспечивалась новыми рельсами в объеме 540–650 км, тогда как минимальная потребность дороги для восстановления годового износа рельсов составляла 820 км. В результате несоответствия норм поставки новых рельсов потребностям дороги происходил рост протяженности участков с дефектным, аварийным состоянием пути. Особенно неблагоприятное положение с состоянием рельсового пути складывалось на электрифицированных, наиболее грузонапряженных направлениях дороги и на участках с тепловозной тягой: Чепца – Пермь, Пермь – Шаля, Свердловск – Называевская. Это приводило к снижению скоростей движения поездов и снижало пропускную способность дороги [4].

Для железных дорог Урала были характерны особые условия содержания земляного полотна. К ним относились: наличие большого количества пучин в земляном полотне, его большая засоленность и переувлажненность осадками, загрязненность промышленными отходами. Эти особенности земляного полотна не позволяли эксплуатировать в нормальном режиме электрифицированные участки, снижали их пропускную способность, скорости движения поездов. В 1962 г. на Пермской дистанции пути был впервые уложен асбестовый балласт, и в первую зиму было обнаружено исчезновение ряда пучинистых мест. Инженерами Ю. Н. Кравченко, И. И. Речко, Н. Л. Ерофаловым, А. А. Булдаковым и С. В. Тормозовым был предложен и внедрен способ ликвидации пучинистых мест путем врезки асбестовых «подушек» в местах образования горбов и устройства накладных асбестовых «рубашек» для ликвидации небольших пучин [1, с. 223–224]. На всех участках Свердловской дороги, где были применены асбестовые «подушки», было полностью ликвидировано ограничение скоростей движения поездов, успешно осуществлена реализация заданий Генерального плана электрификации. В 1970-е гг. асбестовый балласт нашел широкое применение на Южно-Уральской, Свердловской, Западно-Сибирской и Московской железных дорогах [1, с. 158].

В условиях роста интенсивности эксплуатации пути особое значение приобретала технология его текущего содержания и капитального ремонта. Существенно сократились временные периоды («окна»), предоставляемые для ремонта пути в связи с увеличением интенсивности перевозочного процесса и скорости движения поездов. В результате потребовалась высокопроизводительная путевая ремонтная техника, механизация всех трудоемких процессов по содержанию и ремонту пути, подверглась качественной перестройке вся технология путевых работ.

В 1950-е гг. для механизации путевых работ применялся, главным образом, электрический инструмент: электростанции типа ЖЭС, электрошпалоподбойки, рельсосверлильный и рельсорезный станки. Все ремонтные работы выполнялись колоннами по 25-30 человек с широким использованием ручного труда. Механизация на ремонте пути еще оставалась весьма низкой и практически отсутствовала на текущем содержании пути [5].

В начале 1980-х гг. был разработан и внедрен пермский метод капитального ремонта пути: если раньше было принято брать только пятичасовые перерывы в движении поездов и выводить на перегон лишь одну путевую машинную станцию, то теперь назначались восьмичасовые «окна» и в работе участвовали по четыре путевых машинных станций одновременно. Тщательная техническая и технологическая подготовка работ позволяли производить ремонт пути в сжатые сроки, без сокращения размеров движения и до начала массовых летних перевозок.

Новая путевая ремонтная техника позволяла регулировать толщину балластного слоя, что было весьма важным на электрифицированных линиях. Увеличение толщины балластного слоя приводило к перегрузке земляного полотна насыпей, делало высоту контактного провода на всем протяжении электрифицированного участка меньше допустимой. На железных дорогах предусматривалась сплошная вырезка такого балласта вручную. С 1980 г. на Свердловской железной дороге была впервые применена механизированная вырезка балласта двумя автогрейдерами со специальными отвальными ножами. Механизация традиционной, монотонной, трудоемкой, требующей больших затрат труда и малопродуктивной работы по подрезке балласта, значительно облегчила условия труда, позволила полностью отказаться от привлечения работников других служб на выполнение этих работ. Резко повысилась производительность труда и объемы выполняемой работы по сравнению с ручным трудом.

Электрификация железных дорог Урала потребовала полностью изменить технологию текущего содержания и ремонта искусственных сооружений – мостов, путепроводов, водопропускных труб. Увеличение скоростей движения поездов потребовало увеличения запаса прочности искусственных сооружений на железных дорогах. В 1975 г. на Свердловской железной дороге, на Пермской дистанции пути главным инженером дистанции Н. Л. Ерофаловым, мостовым мастером В. П. Зуевым при активном участии начальника дистанции Ю. Н. Кравченко была разработана и внедрена система плано-предупредительных работ по содержанию искусственных сооружений. В основу пермского метода были положены следующие принципы: устанавливалась периодичность ремонта искусственных сооружений один раз в пять лет; работы текущего содержания искусственных сооружений в межремонтный период были возложены на путевые бригады околотка, где они были расположены [5, с. 155].

Все работы по ремонту искусственных сооружений, особенно мостов, были максимально механизированы. Комплексное выполнение работ, неограниченная возможность для их механизации, совмещение профессий позволили ускорить темпы ремонтных работ, повысили их качество, создали надежный запас прочности для движения тяжеловесных поездов на больших скоростях [5, с. 223-224].

Рассмотренные нами исторические факты развития путевого хозяйства железных дорог Урала позволяют сделать следующие выводы.

1. Реализация Генерального плана электрификации на железных дорогах Урала определила основные направления модернизации путевого хозяйства: повышение мощности и прочности верхнего строения пути; использование инновационных строительных материалов для сооружения земляного полотна на электрифицированных участках; внедрение на текущем содержании и ремонте пути механизации и высокопроизводительных машин; комплексность выполнения всех ремонтных работ.

2. Модернизацию путевого хозяйства железных дорог Урала сдерживали недостаточно развитая производственная база по выпуску материалов верхнего строения пути, недостаточные капиталовложения в развитие материальной базы службы пути, высокая интенсивность движения грузопотоков на магистральных участках, которая не давала возможности проводить строительные и ремонтные работы.

3. На железных дорогах Урала был нарушен принцип опережающих темпов развития путевого хозяйства, заложенный в концепцию реализации Генерального плана электрификации железных дорог. Если в 1950–1960-е гг. мероприятия по модернизации путевого хозяйства проводились заблаговременно перед началом электрификации дорог или осуществлялись одновременно с работами по электрификации, то в 1970–1980-е гг. электрификация по темпам своего развития опережала модернизационные процессы в путевой службе.

Список литературы

4. Дергоусов В. И., Семенин В. Л. Вековые будни пермских путейцев. Пермь: Полиграфист, 1999.

1. Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Ф. 4. Оп. 75. Д. 233. Л. 11–13.

2. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 69. Д. 168. Л. 36, 52, 68-69.

3. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 87. Д. 72. Л. 87.

5. ЦДООСО. Ф. 88. Оп. 21. Д. 20. Л. 16.

АФРОАМЕРИКАНСКИЕ ОБЩЕСТВЕННЫЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ДЕЯТЕЛИ ЭПОХИ РЕКОНСТРУКЦИИ (1865-1877 ГГ.)

Воробьев Дмитрий Николаевич

Аспирант

Московского государственного университета

им. Ломоносова, г. Москва

Аннотация: В статье изложены основные позиции афроамериканской общественности по вопросам интеграции негритянского населения в американский социум в годы Реконструкции Юга (1865-1877 гг.)

Ключевые слова: история США, афроамериканцы, Реконструкция Юга

Annotation: The article provides the basis position of the African-American community on the problems of integration of the black population into American society during Reconstruction Era (1865-1877)

Keywords: US history, the African-Americans, Reconstruction Era

Было бы неверным утверждать, что чернокожее население США встретило долгожданное освобождение от рабства в 1865 г. абсолютно неподготовленным. Уже в 1860 г. в стране насчитывалось 488 тыс. свободных негров, из которых половина (261 тыс.) жила на Юге [3, р. 49]. При всей сложности получения образования в южных штатах, на Севере еще в 1850 г. обучалось в школах 2 тыс. афроамериканцев, впоследствии ставших основой для формирования черной интеллигенции.

Признанным лидером цветного населения Америки являлся Фредерик Дуглас (1818-1895 гг.). Став вожаком радикального крыла аболиционистов, он вскоре стал не только наиболее уважаемым афроамериканцем в стране, но и близким советником президента А. Линкольна. В 1866 г., когда республиканская партия одержала победу на выборах, именно план Дугласа по интеграции негритянского населения в американское общество был выбран в качестве примера.

Искренне говоря о «партии Линкольна», как об освободительнице своего народа, Дуглас считал ее единственным логичным выбором для негров [5, р. 77]. Фредерик был убежден в том, что федеральное правительство должно было сыграть решающую роль в наделении негров землей, а также защите их политических и гражданских прав. Лидер афроамериканцев искренне верил, что белый расизм со временем удастся победить, и обе расы будут представлять одну американскую нацию, наделенную равными правами. Однако недооценив силу белого расизма на Юге страны, Дуглас в то же время переоценил благие помыслы республиканцев по отношению к неграм. Его слепая вера в «партию Линкольна», продолжавшаяся даже после компромисса Тилдена-Хейса в 1877 г., означавшую фактическую сдачу

Юга демократам, оттолкнула многих образованных афроамериканцев от некогда бесспорного лидера своего народа.

Между тем как Дуглас являлся связующим звеном между довоенным и послевоенным поколениями афроамериканцев, Реконструкция породила иных чернокожих лидеров. Многие из них, будучи еще совсем молодыми, получили достойное образование на Севере и даже за пределами страны. Более того, среди афроамериканцев было немало лиц, которые жили и учились на Юге – так из 25 чернокожих членов городского совета города Ралли в Северной Каролине все были образованными местными жителями [4, р. 192]. Среди них были адвокаты, учителя, бизнесмены, а в Луизиане, данную нишу заняли свободные в годы рабства мулаты. Именно эти молодые, амбициозные, образованные люди и составили чернокожую элиту того времени.

Постепенный отход республиканской партии от активного вмешательства в дела Юга, привел к появлению разных точек зрения негритянских деятелей на решение расовой проблемы в регионе. Их стратегии различались в своей степени от самой радикальной, требовавшей полного гражданского и социального равенства двух рас в стране, до постепенно появлявшейся приспособленческой идеологии, видевшей разрешение межрасового конфликта в частичных уступках негров белому Югу.

Бланч К. Брюс (1841-1898 гг.) являлся одним из самых известных чернокожих политиков времен Реконструкции. Рожденный рабом, он, тем не менее, получил хорошее образование. Освобожденный от рабства своими хозяевами, Бланч в 1864 г. открыл первую государственную негритянскую школу в городе Ганнибал штата Миссури. Решив стать политиком, он сумел привлечь внимание местных республиканцев своими ораторскими способностями. Выбрав своей опорой в продвижении по карьерной лестнице помощь белых шефов штата, Брюс вскоре стал начальником отдела образования в округе Боливар, где обзавелся землей и стал владельцем хлопковой плантации с чернокожими рабочими. Одновременно Брюс активно занимался своей должностной деятельностью – в 1872 г. в округе была открыта 21 школа, где училось более 1 тыс. учеников [4, р. 195]. И хотя эти школы были сегрегированными, их деятельность стала большим успехом, а сам Брюс заслужил уважение местного чернокожего населения.

Став сенатором от штата Миссисипи в 1875 г., Брюс непрестанно требовал проведения расследований о применении насилия по отношению к негритянскому населению [2, р. 2101-2102]. Являясь верным защитником негритянских военнослужащих, он всячески содействовал интеграции афроамериканцев в вооруженные силы и справедливого отношения к ним там, тщетно пытаясь отменить сегрегацию в американской армии. Однако уже в 1876 г., когда на выборах в штате победили демократы, Брюс, лишенный возможности продолжать на карьере политика на Юге, обосновался в Вашингтоне, откуда разъезжал по стране, призывая к расовой гармонии, пока не умер в 1896 г.

В течение своей карьеры Брюс, будучи крупным плантатором, постоянно крутился в кругах элиты, как политической, так и землевладельческой. Более того он был женат на мулатке, имел в основном лишь белых друзей и даже посещал белую конгрегационистскую церковь. Фактически по своему образу жизни Брюс скорее напоминал белого аристократа Юга, что во многом объясняло его компромиссный взгляд на решение расового вопроса в регионе. Выступая в первую очередь за равные гражданские и политические права двух рас, он считал, что полная интеграция негров в южное общество на тот момент была невозможной, для чего частичная сегрегация могла стать решением проблемы.

В отличие от Брюса, Роберт Браун Эллиот (1842-1884 гг.) был сторонником более радикальных мер в решении негритянского вопроса. Южнокаролинский адвокат и конгрессмен родился в Англии в семье выходцев с Карибских островов, откуда сумел перебраться в США. Заявив о себе как о талантливом журналисте в одной местной газете из Южной Каролины, Роберт попал в состав конвента штата по принятию новой Конституции. Став одним из радикальных республиканцев, он активно боролся с дискриминацией чернокожего населения в штате, сумев избраться конгрессменом от Южной Каролины. В федеральных собраниях политик часто говорил о необходимости негритянской самопомощи и развития образования. В то же время, Эллиот мало интересовался экономическим положением сельских и городских чернокожих рабочих [4, р. 204], делая главный упор исключительно на требования равных гражданских и политических прав двух рас. Острый на язык, он постоянно вступал в диспуты, критиковал республиканских губернаторов штата, яростно призывая к лишению мятежников избирательных прав, принятию решительных мер против Ку-Клукс-Клана и сопротивлению сегрегации [1, р. 392].

Во многом по причине своей непреклонности Эллиот так и не стал сенатором – не получив патронажа белых спонсоров, он остался без ресурсов и знакомств. После победы демократов в штате он не прекратил борьбу, продолжая оставаться одним из лидеров местных республиканцев. Однако по мере дальнейшего ослабления республиканской партии в родном штате и ухудшения здоровья, усиливался его пессимизм. Направленный в Новый Орлеан, Эллиот вскоре умер от малярийной лихорадки.

Представляя радикальное крыло негритянской мысли времен Реконструкции, он мечтал о сильной республиканской партии, которая могла бы стать проводником чаяний его народа. Однако его мечты не осуществились – личный разлад с белым руководством партии стал показательным примером внутреннего кризиса «партии Линкольна» на Юге. Белые республиканцы, оставаясь на умеренных позициях, считали неуместными радикальные меры, выдвигаемые чернокожими членами партии.

С победой демократов на Юге часть афроамериканских деятелей, среди которых был Холланд Томпсон (1840-1887 гг.), приняли решение отказаться

от решительного требования интеграции негров в общественную жизнь региона. Рожденный рабом в Алабаме, Томпсон, получив свободу только после войны, открыл продуктовый магазин в столице штата Монтгомери, сумев разбогатеть на чернокожей клиентуре. Являясь одним из самых приметных чернокожих горожан, он увлекся политикой, но, осознавая всю шаткость положения республиканцев в штате, старался находиться в хороших отношениях с белыми жителями города.

Современники считали Томпсона, призывавшего негров меньше обращаться к федеральному правительству и больше рассчитывать на самих себя[4, р. 211], консервативным политиком. Веря, что интеграция чернокожего населения в южное общество придет со временем, Томпсон считал нужным сосредоточиться на сохранении гражданских и политических прав. Более того осознавая масштабы враждебности белого населения по отношению к неграм, он явился одним из главных сторонников сегрегации школ, кладбищ и больниц в городе, а будучи депутатом легислатуры, поддержал сегрегацию железнодорожных вагонов и отдельных аграрных школ для черных, стараясь следовать принципу «раздельного, но равного существования».

В то же время, понимая тяжелое экономическое положение негритянских масс, в отличие от большинства черных политиков Томпсон активно занялся вопросом выделения земель для бывших рабов. Однако расходясь во мнении с белыми республиканцами и чернокожими церковниками, обвинившими его в потворстве белым южанам, он так и не был избран в конгресс США, фактически закончив свою политическую карьеру уже в 1875 г. Тем не менее, пример Томпсона явился во многом успешным подходом в решении вопросов межрасового характера в Алабаме. Прекрасно понимая, что равенство двух рас было невозможным в то время, Томпсон предложил сосредоточиться на решении экономических и социальных проблем негритянского населения.

Политика в годы Реконструкции, где не действовали межрасовые барьеры, была одной из сфер общественной жизни, куда устремлялись умные и образованные афроамериканцы. Большинство негритянских политических деятелей, в частности их общепризнанный лидер, Ф. Дуглас, надеялись при помощи республиканцев добиться равенства прав и интеграции афроамериканцев в общественную жизнь страны. Однако сдача позиций на Юге «великой старой партии» лишала чернокожее население не только возможности продолжения борьбы за интеграцию, но и ставила под угрозу сохранение за ними уже завоеванных прав. В результате, уже в конце 1970-х гг. в афроамериканской среде стали набирать популярность идеи отказа от агрессивной манеры продолжения борьбы за равенство. В принятии неграми сегрегации такие деятели как Томпсон видели компромиссный выход, позволявший чернокожему населению сосредоточиться на проблемах экономики и образования. Несмотря на то, что большинство негритянских деятелей

продолжали верить в «партию Линкольна», требуя полной интеграции чернокожего населения в американский социум, именно идеологии приспособления было суждено стать главной стратегией в межрасовых отношениях на Юге США на рубеже XIX-XX вв.

Список литературы

1. Congressional Globe, House of Representatives, 42nd Congress, 1st session. 1 April 1871. Washington, 1871.
2. Congressional Record, Senate, 44th Cong., 1st session, 31 March 1876. Washington, 1876. P. 2101 – 2102.
3. Franklin J.H. White Reconstruction // The Segregation Era. N.Y., 1970. P. 49.
4. Rabinowitz N.H. Three Reconstruction Leaders: Blanche K. Bruce, Robert Brown Elliott, and Holland Thompson// Black Leaders of the Nineteenth Century. University of Illinois, 1988. P. 192.
5. Waldo E. M., Jr. Frederick Douglass: Humanist as Race Leader// Black Leaders of the Nineteenth Century. University of Illinois, 1988. P. 77.